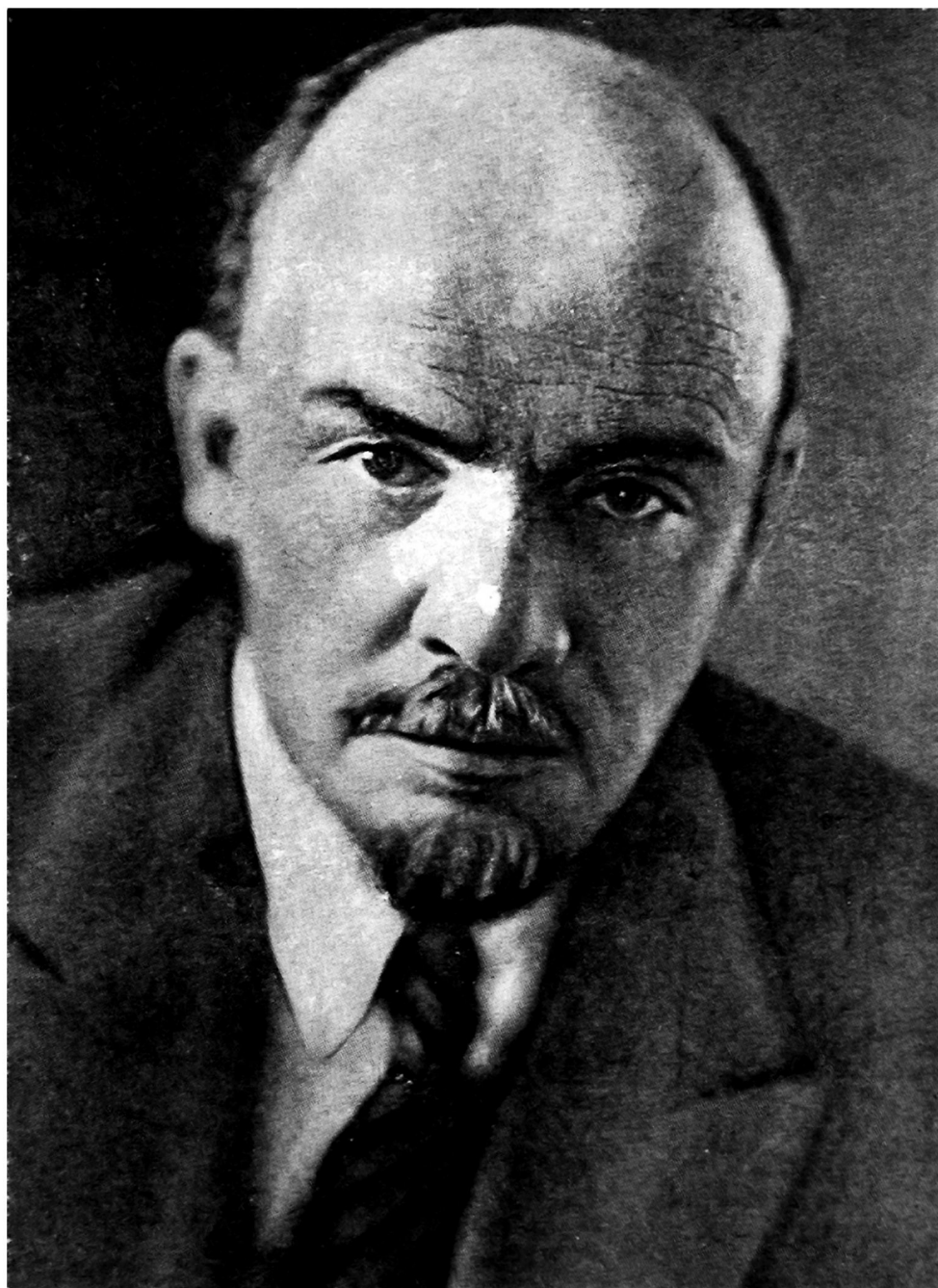

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**4
1968**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙИ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил нашри

4

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук Қ. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 98-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Р. А. ТУЗМУХАМЕДОВ

В. И. ЛЕНИН О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Общественный строй первого в мире государства рабочих и крестьян, рожденного в огне Великой Октябрьской социалистической революции, предопределил основные принципы его внешней политики. Одна из отличительных особенностей Октябрьской революции состоит в том, что большевистская партия, рабочий класс России пришли к власти с четкой, тщательно разработанной внешнеполитической программой, в которой значительное место уделялось национально-колониальному вопросу как составной части общего вопроса пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин, основываясь на трудах К. Маркса и Ф. Энгельса и анализе опыта рабочего и национально-освободительного движения, создал стройную, подлинно научную марксистскую программу по национально-колониальному вопросу.

Впервые основы марксистской теории национального вопроса были изложены в 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии». Они сводились к тому, что национальный вопрос теснейшим образом связан с классовой борьбой. Проблема ликвидации национального гнета зависит от исхода этой борьбы, ибо национальный гнет — одно из явлений классового господства буржуазии. Национальный вопрос — прежде всего вопрос социальный. Возникнув одновременно со становлением и упрочением буржуазных производственных отношений, он исчезает вместе с их ликвидацией. Свержение буржуазии открывает дорогу для сближения наций. «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой¹. Для победы в этой исторической борьбе пролетариат, выступающий вначале как внутринациональный антипод буржуазии, в дальнейшем вынужден и обязан противопоставить межнациональному классовому объединению капитала интернациональное единство людей труда.

Изучение К. Марксом проблемы национального освобождения Ирландии в свете классовой борьбы английского пролетариата против своей буржуазии привело его к выводу о том, что интернациональное объединение рабочего класса, а следовательно, его собственное социальное освобождение невозможно без разрушения возведенной буржуазией стены межнациональной вражды и отчужденности народов. «Народ, порабошающий другой народ, кует свои собственные цепи»². Отмечая, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 445.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. О колониальной системе империализма, М., Госполитиздат, 1959, стр. 246.

рабочий класс Англии «разделен на два враждебных лагеря: английский пролетариат и ирландский пролетариат»³, К. Маркс подчеркивал необходимость «пробудить в английском рабочем классе сознание того, что национальное освобождение Ирландии является для него не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, но первым условием его собственного социального освобождения»⁴.

Речь, таким образом, шла о праве наций на самоопределение, которое к этому времени уже было известно в доктрине международного права⁵. Но К. Маркс рассматривал национальное самоопределение, во-первых, как лозунг рабочего класса, во-вторых, как одно из важнейших условий обеспечения интернационального классового объединения рабочих для победы над буржуазией.

Развивая эти положения, Ф. Энгельс 12 сентября 1882 г. писал, что «победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы»⁶.

В. И. Ленин в новых исторических условиях выработал глубоко научную программу по национально-колониальному вопросу в эпоху империализма и пролетарских революций. Он теоретически обосновал роль и значение будущих национально-освободительных движений народов отсталых стран для развития демократии и победы социализма во всем мире, показал их тесную взаимосвязь с борьбой рабочего класса за социализм.

Обобщая опыт национально-освободительных движений и развивая теорию марксизма в новых исторических условиях, В. И. Ленин доказал, что национальный вопрос по мере перерастания капитализма в его высшую стадию превращается в острейший международный социально-политический вопрос, становится единой проблемой ликвидации не только национального, но и национально-колониального гнета. В. И. Ленин обосновал неизбежность краха колониальной системы империализма. Он отмечал, что национально-колониальная проблема, возникшая при капитализме, может быть разрешена только вместе с революционным преобразованием общества и приходом к власти рабочего класса.

Опыт исторического развития убедительно подтвердил правоту ленинской теории национально-колониального вопроса. Здесь следует отметить три основные закономерности развития современного национально-освободительного движения, выявленные В. И. Лениным.

1. Национально-освободительное движение развивается в неразрывной связи с борьбой рабочего класса за социализм. Империалистическая политика угнетения и связанные с нею недоверие и национальная рознь между народами препятствуют интернациональному сближению трудящихся, развитию демократии. «Мы должны,— писал В. И. Ленин,—связать революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе... Мы должны соединить революционную борьбу против капитализма с революционной программой и тактикой по отношению ко всем демократическим требованиям...»⁷ В. И. Ленин подчеркивал, что предоставление нациям права на самоопределение «способствует самоопределению трудящихся»⁸.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 557—558.

⁴ Там же, стр. 558—559.

⁵ См.: И. Блюнчли. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса, М., 1876.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35, стр. 298.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 62.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 161.

Уже в период создания Российской социал-демократической рабочей партии (1895—1896) В. И. Ленин предложил включить в ее Программу специальное положение по национальному вопросу, что и было осуществлено в 1903 г. на II съезде РСДРП. В Программе указывалось, что ближайшей своей задачей РСДРП ставит замену самодержавия демократической республикой, конституция которой обеспечила бы «право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁹. Это означало право на отделение, на образование самостоятельного государства. Отстаивая право наций на самоопределение, марксисты тем самым защищали равноправие, суверенность наций, боролись против всяких государственных привилегий какой бы то ни было нации, воспитывали трудящихся в духе интернационализма.

В связи с нарастанием национально-освободительного движения в странах Азии, особенно во время первой мировой войны, В. И. Ленин по-новому подошел к проблеме национального самоопределения. В 1916 г. он писал, что «требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно... Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолюты, а *частичка* общедемократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения»¹⁰. В этих условиях В. И. Ленин сделал вывод, имевший не только большое теоретическое, но и огромное практическое значение, а именно: «Освобождение колоний есть не что иное, как самоопределение наций. Европейцы часто забывают, что колониальные народы *тоже* нации, но терпеть такую «забывчивость» значит терпеть шовинизм»¹¹, — подчеркнул В. И. Ленин.

Таким образом, еще до Октябрьской революции внутригосударственный политический лозунг о праве наций на самоопределение был выдвинут большевиками в качестве международного политического принципа и означал отныне право всех народов, в том числе народов колоний, на самостоятельность, вплоть до государственного отделения.

Обосновывая распространение права наций на самоопределение «на все народы и на все колонии», В. И. Ленин указывал в то же время, что такое требование «явно бессодержательно без ряда революций во *всех* передовых странах. Мало того. Оно неосуществимо без успешной *социалистической* революции»¹². Тем самым решение вопроса об освобождении угнетенных народов ставилось в прямую зависимость от победы рабочего класса в борьбе за социализм.

В. И. Ленин указывал, что социалистическая революция «не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма... Гражданская война трудящихся против империалистов и эксплуататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма»¹³. В этом смысле В. И. Ленин, как известно, не возражал и против употребления лозунга «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!»¹⁴ В свою очередь, социалистическая революция в той или иной стране не может быть прочной без сближения с национально-освободительным движением. Угнетенные империализмом наро-

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 40.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 38, 39.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 116.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 303.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 13, стр. 327.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 71.

ды, борющиеся за свое освобождение, объективно являются союзниками рабочего класса в борьбе против империализма.

Отмечая признаки грядущего мощного нарастания освободительной революционной борьбы на Востоке, В. И. Ленин писал: «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»¹⁵. Предупреждая тех, кто не верил в будущее национально-освободительного движения, В. И. Ленин указывал в 1921 г.: «. . . Миллионы и сотни миллионов, — фактически громаднейшее большинство населения земного шара, — сейчас выступают как самостоятельные активные революционные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»¹⁶.

В. И. Ленин добивался всемерного укрепления союза сил, борющихся за социализм и национальное освобождение. Этот союз он представлял как союз пролетариата развитых стран с крестьянством колоний. Обращаясь в 1918 г. к коммунистам Востока, В. И. Ленин говорил: «Вы должны найти своеобразные формы этого союза передовых пролетариев всего мира с живущими часто в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами Востока. В маленьких размерах мы осуществили в нашей стране то, что в большом размере, в больших странах осуществите вы»¹⁷.

2. Национально-освободительное движение должно опираться на помощь стран победившего социализма. В. И. Ленин уделял особое внимание отношению пролетариата метрополий к национально-освободительному движению в колониях, а после Октябрьской революции — характеру взаимоотношений Советской России с народами, борющимися за свою независимость и освобождающимися от колониального гнета. В. И. Ленин говорил, что «большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народам избавиться от империалистического гнета»¹⁸.

Разъясняя отношение марксистов к национально-освободительным движениям, В. И. Ленин указывал, что стремиться к освобождению рабочего класса от гнета капитала, отстаивать всемирное братство рабочих — значит бороться против всякого угнетения и неравноправия народов и наций. Коммунисты обязаны вести борьбу за освобождение поработенных народов и построение отношений к ним на основе свободного союза, не ограничиваясь «голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы»¹⁹.

«Мы все усилия приложим, — писал В. И. Ленин в 1916 г., — чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *не прочен*». Он указал, что страна победившей социалистической революции должна будет «помочь им перейти к

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 328.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 38.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 107.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 164.

употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»²⁰.

Летом 1920 г. В. И. Ленин подчеркивал, что «необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям» в зависимых странах и колониях²¹. Вместе с тем, развивая идеи Ф. Энгельса о недопустимости «осчастливливания» пролетариатом «чужого народа», он писал, что «экономический переворот побудит *все* народы *потянуться* к социализму»²², но из этого не следует обязательное и немедленное принятие другими народами идей и опыта социализма. В. И. Ленин не раз указывал, что симпатий, союза и поддержки других народов следует добиваться «не навязывая им своей дружбы, а *завоеывая* её отношением как к равному, как к союзнику и брату»²³.

Исходя из объективных закономерностей общественного развития, В. И. Ленин рассматривал принцип самоопределения народов как средство сближения их на основе самоопределения трудящихся. Отстаивая после победы Октябрьской революции тезис о необходимости признания РКП(б) права на самоопределение за всеми нациями и народами, В. И. Ленин говорил: «Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»²⁴.

Взаимосвязь национально-освободительного движения колониальных народов с упрочением социалистического государства стала особенно очевидной после возникновения Советского государства. В 1919 г. В. И. Ленин подчеркивал, что «революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма»²⁵.

Вся политика Советского государства в отношении зависимых и колониальных стран, в том числе оказываемая им помощь и поддержка, направлена на укрепление их политических и экономических позиций в борьбе против империализма, содействие упрочению мира и социальному прогрессу народов.

3. Неизбежность обострения внутренней классовой борьбы после завоевания национальной независимости. Борьба за национальную независимость и освобождение народов от колониального гнета объективно расширяет сферу и возможности демократии как внутри освободившихся стран, так и в международном масштабе. Это полностью соответствует положению ленинской теории национально-колониального вопроса о том, что цель марксистов состоит в разрушении веками искусственно воздвигавшихся преград, недоверия и вражды между народами, в укреплении братской солидарности и сотрудничества между ними в интересах обеспечения мира и создания наиболее благоприятных условий для перехода всех народов к социализму и коммунизму. Однако В. И. Ленин подчеркивал, что национально-освободительное движение носит буржуазно-демократический, а не социалистический характер, и отмечал «необходимость решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократи-

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 120.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 165.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 51.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 342.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 158—159.

²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 318.

ческих освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма...»²⁶

Поддержка, оказываемая национальной буржуазии рабочим классом и коммунистами, определяется лишь общенациональным характером антиимпериалистических и антифеодальных задач. В. И. Ленин требовал, чтобы «союз с буржуазной демократией колоний и отсталых стран» был основан на принципиально классовых позициях. Имея в виду отношение к буржуазной демократии, В. И. Ленин требовал «не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме»²⁷. 18 ноября 1919 г. на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока он указывал, что в процессе национально-освободительного движения коммунисты должны сообразно специфическим условиям каждой страны довести до сознания трудящихся теорию марксизма, разъяснить им, что залог их успехов в классовом единстве с пролетариатом других стран²⁸.

Таковы отмеченные В. И. Лениным основные закономерности национально-освободительного движения. Руководящим политическим принципом, выведенным и углубленным на их основе, явился принцип самоопределения наций и народов. Он стал определяющим во внешнеполитической линии Коммунистической партии и Советского государства. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал безусловный характер этого принципа. Разъясняя существо марксистского подхода к национально-колониальному вопросу, он указывал, что марксисты требуют свободы, независимости, «т. е. свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, *немыслимой* без свободы отделения»²⁹. Отказ от этого принципа В. И. Ленин считал «изменой демократии, интернационализму и социализму»³⁰.

Такой научно обоснованный подход имел ясную социально-политическую историческую перспективу, о которой неоднократно говорил В. И. Ленин. Так, в одной из своих последних работ, касаясь национальной политики Коминтерна, он писал, что «во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросу должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия»³¹.

Практика национально-освободительного движения за прошедшие полвека полностью подтвердила закономерности, раскрытые В. И. Лениным. Как показывает исторический опыт, правильный учет и умелое использование их способствует освобождению народов от социального и национального гнета.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 167.

²⁷ Там же.

²⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 330.

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 68.

³⁰ Там же.

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 163.

Г. З. ИНАМДЖАНОВА

ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПРАКТИКЕ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Программа КПСС подчеркивает, что социализм впервые в истории человечества выдвинул «единственно разумный принцип отношений между государствами в условиях разделения мира на две системы — принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, выдвинутый В. И. Лениным»¹.

Разрабатывая основы внешней политики Советского социалистического государства, суть которой нашла воплощение уже в историческом Декрете о мире, В. И. Ленин выдвинул и научно обосновал важнейшие принципы этой политики, в том числе мирное разрешение споров, возникающих между государствами.

Принцип мирного разрешения международных споров стал одним из важнейших общепризнанных принципов современного международного права. Согласно п. 1 ст. 1 Устава ООН, разрешение мирными средствами международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира, составляет одну из основных целей ООН. А п. 3 ст. 2 Устава гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Огромная роль в международном признании принципов мирного разрешения межгосударственных споров принадлежит Советскому Союзу, который неуклонно осуществляет ленинскую миролюбивую внешнюю политику и с первых же дней своего существования выступает за мирное решение международных разногласий. Среди всех средств мирного разрешения споров между государствами². Советский Союз всегда придавал и придает наибольшее значение непосредственным дипломатическим переговорам как самому эффективному и гибкому методу урегулирования международных конфликтов, исключающему нежелательное влияние на решение спора со стороны третьих государств.

Позиция СССР в отношении переговоров нашла свое воплощение в многочисленных актах Советского правительства, программных документах КПСС, выступлениях руководителей партии и правительства, во всей богатейшей дипломатической практике Советского Союза.

Так, еще в апреле 1922 г. молодой советской дипломатии удалось провести в жизнь провозглашенные ею принципы урегулирования спорных вопросов путем переговоров, подписав Рапалльский договор, который привел к установлению советско-германских отношений.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 59.

² К числу таких средств относятся переговоры, посредничество, «добрые услуги», международный арбитраж и др.

Метод дипломатических переговоров остается весьма эффективным способом урегулирования спорных вопросов и в современной сложной международной обстановке. Так, в результате длительных переговоров в сентябре 1955 г. было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений и обмене послами между СССР и ФРГ. В 1956 г. посредством дипломатических переговоров были нормализованы отношения между Советским Союзом и Японией.

Эффективность и жизненность метода дипломатических переговоров с особой силой была продемонстрирована при разрешении «карибского кризиса», спровоцированного в октябре 1962 г. империалистическими кругами США, по существу поставившими мир перед угрозой термоядерной войны.

В современной исключительно сложной международной обстановке нередко возникают спорные вопросы, которые затрагивают интересы не одного-двух, а целого ряда государств. Такие споры разрешаются путем проведения многосторонних переговоров, которые, как правило, происходят в форме международных конференций. Советский Союз неоднократно участвовал в подобных конференциях. В качестве примера можно привести участие Советского Союза в Женевском совещании 1954 г., созванном для урегулирования одной из острых международных проблем — индокитайского вопроса.

Как известно, в результате длительной и упорной борьбы вьетнамского народа против французских колонизаторов и японских захватчиков 2 сентября 1945 г. была провозглашена независимая Демократическая республика Вьетнам. Однако вскоре французские колонизаторы попытались вернуть утраченные позиции. Колониальная война, развязанная Францией и длившаяся около 8 лет, стала серьезной угрозой миру в Юго-Восточной Азии и во всем мире.

В этой обстановке все миролюбивое человечество выступило за мирное урегулирование индокитайского вопроса. Большую активность в этом направлении проявил Советский Союз. Благодаря его усилиям на Берлинском совещании министров иностранных дел в начале 1954 г. было принято решение создать 26 апреля 1954 г. в Женеве Совещание министров иностранных дел СССР, КНР, США, Англии, Франции и представителей других заинтересованных государств для рассмотрения индокитайского, а также корейского вопроса.

С первого же дня совещания стало ясно, что позиция западных держав обусловлена их стремлением восстановить в странах Азии, в частности на Индокитайском полуострове, свое колониальное господство. В планы западных держав отнюдь не входило восстановление мира в Индокитае. Особенно активно препятствовали достижению взаимоприемлемых решений империалистические круги США.

Но несмотря на все происки империалистов, Женевское совещание увенчалось успехом. 20 июля 1954 г. представителями воюющих сторон были подписаны соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе³.

Огромная заслуга в этом деле принадлежит Советскому Союзу, делегация которого приложила большие усилия для мирного урегулирования индокитайского конфликта.

Успех Женевского совещания вновь доказал плодотворность метода дипломатических переговоров, возможность разрешения этим методом

³ Документы Женевского совещания по Индокитаю см. журн. «Международная жизнь», 1954, № 1, стр. 132—156.

нерешенных вопросов при наличии доброй воли всех заинтересованных сторон.

Ярким примером выступления СССР в многосторонних переговорах является его участие в разрешении австрийского вопроса. Как известно, Австрия при попустительстве западных держав стала первой жертвой гитлеровской агрессии. В результате пресловутого «аншлюса» она лишилась в 1938 г. своей независимости и была насильственно включена в состав фашистского «рейха».

В этот тяжелый для австрийского народа период Советский Союз оказался единственной страной, заклеймившей «аншлюс» как акт агрессии. В годы Отечественной войны и после окончания ее Советское правительство твердо и неизменно стояло за восстановление свободной и демократической Австрии, которая заняла бы полноправное место среди независимых стран Европы. Однако правящие круги США и других западных держав добивались сохранения империалистического контроля над Австрией. С этой целью они всячески затягивали подготовку проекта договора с Австрией, выдвигая заведомо неприемлемые условия.

Перед Советским правительством встала серьезная проблема разработки новых путей, которые могли бы привести к заключению Государственного договора при условии надежного обеспечения национальной независимости и безопасности Австрии от угрозы нового «аншлюса». Представители австрийского правительства были приглашены в Москву для проведения прямых двухсторонних переговоров. Советско-австрийские переговоры открылись 12 апреля 1955 г., а уже 15 апреля они успешно завершились подписанием меморандума.

В советско-австрийском коммюнике была отмечена договоренность по важнейшим положениям австрийского договора. Австрийское правительство дало заверения в том, что Австрия не намерена присоединяться к каким-либо военным союзам и не допустит создания на своей территории военных баз.

Итоги московских переговоров открыли путь к заключению Государственного договора с Австрией.

Состоявшееся 14 мая 1955 г. Состязание министров иностранных дел завершило подготовку Государственного договора. 15 мая в Вене был торжественно подписан Государственный договор, подтверждавший суверенность и независимость австрийского государства в границах на 1 января 1938 г. и возлагавший на четыре державы обязательство соблюдения независимости и территориальной целостности Австрии.

Хорошим примером плодотворного международного сотрудничества в решении спорных проблем путем переговоров служит соглашение об Антарктике. Международное значение этого района обусловлено тем, что территория Антарктики и прилегающие к ней воды представляют большую ценность в экономическом отношении для многих государств. На Антарктику приходится свыше 90% мировой добычи китов. В недрах ее предполагается наличие богатых запасов полезных ископаемых. Антарктика представляет международный интерес и как место важных научных исследований и метеорологических наблюдений.

Учитывая эти обстоятельства, Советский Союз исходил и исходит из того, что проблема правового статуса Антарктики, как и любая международноправовая проблема, имеющая существенное значение для многих стран мира, должна быть решена на основе соглашения всех заинтересованных государств.

Однако до последнего времени со стороны некоторых капиталистических государств выдвигались односторонние претензии на отдельные

секторы в этом районе, охватывающие в общей сложности около $\frac{4}{5}$ площади Антарктики⁴.

Борьба империалистических государств за раздел Антарктики, их стремление использовать ее в военно-стратегических целях создали угрозу превращения этого континента в источник международных конфликтов. Эту угрозу можно было предотвратить лишь на основе договоренности между всеми заинтересованными государствами.

Конференция по Антарктике проходила с 15 октября по 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне. С первых же дней на конференции установилась атмосфера делового сотрудничества и взаимопонимания, что привело к положительным результатам. Этому способствовала конструктивная позиция советской делегации.

Конференция завершилась подписанием 1 декабря 1959 г. первого в истории международного договора об Антарктике⁵. Основными принципами договора являются использование Антарктики только в мирных целях и свобода научных исследований в этом районе. Международно-правовое закрепление этих принципов не только открывает широкие перспективы для международного сотрудничества в Антарктике, но и отвечает главной задаче современности — сохранению и упрочению мира во всем мире.

Метод многосторонних переговоров был успешно использован также в работе Женевского совещания по Лаосу. Женевские соглашения 1954 г. определили нейтралитет Лаоса. Однако США и их союзники препятствовали объединению этой страны. А когда в 1960 г. к власти пришло правительство Суванна Фумы, провозгласившее нейтралистскую политику, США открыто вмешались во внутренние дела Лаоса. Американская агентура организовала военный мятеж против законного правительства. Страна была ввергнута в гражданскую войну, последствия которой грозили перерасти рамки Лаоса. В этих условиях усилилась борьба мировой общественности за мирное решение конфликта в Лаосе. Широкую поддержку получила идея созыва международного совещания, неоднократно выдвигавшаяся Советским правительством.

Упрочение международного авторитета законного правительства Лаоса, бесперспективность военного положения мятежников, широкое осуждение агрессивной политики американского империализма вынудили США дать согласие на созыв международного совещания по Лаосу.

Совещание открылось 16 мая 1961 г. в Женеве. В его работе приняли участие 14 государств.

Позиция СССР по лаосскому вопросу нашла свое выражение в предложениях Советского правительства, внесенных на рассмотрение совещания — в проектах Декларации о нейтралитете Лаоса, соглашения о выводе с территории Лаоса иностранных войск и военного персонала и о полномочиях Международной комиссии по наблюдению и контролю.

Выдвигая эти предложения, Советское правительство исходило из того, что международное совещание по Лаосу ни в коем случае не должно касаться вопросов внутренней политики Лаоса, ибо в задачи его входит урегулирование международных аспектов лаосской проблемы, связанных с признанием и уважением национального суверенитета, нейт-

⁴ Подробнее см.: С. В. Молодцов. Современное международно-правовое положение Антарктики, М., Госюриздат, 1954; С. Б. Слевич. Антарктика должна стать зоной мира, М., Изд-во «Знание», 1960; А. П. Мовчан. Правовой статус Антарктики — международная проблема, Советский ежегодник международного права, 1959, М., Изд-во АН СССР, 1960.

⁵ Текст договора см. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1961, № 31, стр. 731—736.

ралитета и независимости Лаоса, созданием таких международных условий, которые позволили бы Лаосу строить свою жизнь без вмешательства извне, в соответствии с национальными интересами народа данной страны.

Совершенно иначе подошли к урегулированию лаосского вопроса западные державы, пытавшиеся новыми способами проводить в Юго-Восточной Азии старую колониальную политику. Их тактика состояла в том, чтобы под всякими надуманными предлогами увести совещание от его главной задачи — выработки согласованных решений, обеспечивающих мир, независимость и нейтралитет Лаоса.

Только в результате упорной борьбы делегациям социалистических государств и поддержавшим их усилия представителям нейтралистских стран удалось обеспечить подписание 23 июля 1962 г. Декларации о нейтралитете Лаоса и протокола к ней. В Декларации участники совещания торжественно заявили, что «они признают, будут уважать и всячески соблюдать суверенитет, независимость, нейтралитет, единство и территориальную целостность королевства Лаоса»⁶.

В наши дни, когда американский империализм всячески стремится расширить «эскалацию» грязной войны во Вьетнаме, усиливает провокации против Лаоса и Камбоджи, Советский Союз, все прогрессивное человечество требуют немедленного прекращения американской агрессии и строгойшего соблюдения Женевских соглашений.

Международная практика Советского Союза со всей очевидностью показывает эффективность метода дипломатических переговоров между государствами в качестве средства мирного разрешения международных споров. При этом Советское государство исходит из программного положения КПСС о том, что «война не может и не должна служить способом решения международных споров. Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей»⁷. Руководствуясь ленинскими принципами миролюбивой внешней политики, Коммунистическая партия и Советское государство настойчиво и последовательно добиваются коренного оздоровления международных отношений, укрепления мира и дружбы между всеми народами.

Г. З. Иномжонова

ЛЕНИНЧА ТАШҚИ СИЕСАТ ПРИНЦИПЛАРИНИНГ СОВЕТ ДИПЛОМАТИЯСИ АМАЛИЁТИДА МУЖАССАМЛАШИШИ

Бу мақолада автор амалиётдан олинган конкрет мисоллар орқали Совет Иттифоқининг ленинча ташқи сиёсат принциплари асосида капиталистик мамлакатлар билан тинчликсевар ташқи сиёсат олиб бораётгани, давлатлар ўртасидаги жанжалли масалаларни тинч йўл билан, яъни, музокаралар олиб бориш йўли билан ҳал қилишга эришаётгани ҳақида маълумот беради.

⁶ Правда, 24 июля 1962 г.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 59.

Р. А. НУРУЛЛИН

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКЕСТАНЕ (1918—1921)

В середине 1918 г. в результате вооруженного выступления объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции молодая Советская республика и ее составная часть — Туркестанская АССР оказались отрезанными от хлебных районов страны. Надвигался продовольственный кризис, представлявший тогда большую опасность для Советского государства. Борьба за хлеб, говорил В. И. Ленин, это борьба за социализм¹.

В. И. Ленин предложил принять неотложные и радикальные меры в трех направлениях: «...Централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты»².

9 мая 1918 г. ЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», основные положения которого были разработаны В. И. Лениным³. 27 мая ВЦИК утвердил декрет о реорганизации центральных и местных продовольственных органов. Этими декретами в стране была введена продовольственная диктатура, основанная на государственной хлебной монополии и твердых ценах⁴.

Ленинские декреты о продовольственной диктатуре наряду с другими директивами Советского правительства по продовольственному вопросу стали руководящим началом для Компартии и Советов Туркестана в мобилизации хлебных ресурсов края.

26 июня 1918 г. в органе ЦИК и СНК ТАССР газете «Советский Туркестан» было опубликовано подписанное В. И. Лениным обращение Совнаркома РСФСР «Советы и продовольствие». В. И. Ленин указывал, что единственным выходом из продовольственного тупика является введение хлебной монополии. Для успешного осуществления ее необходимы «централизация всего продовольственного дела, организованное использование сознательных кадров голодающих рабочих и крестьян и объединение деревенской бедноты». 16 августа того же года в туркестанской печати был опубликован подписанный В. И. Лениным декрет Советского правительства от 10 августа 1918 г. «О привлечении к заготовкам хлеба организаций»⁵.

Ленинские директивы о мобилизации продовольственных ресурсов и борьбе с голодом творчески применялись партийными и советскими

¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 449.

² Там же, стр. 412.

³ См. там же, стр. 316—317.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, том первый, М., 1960, стр. 279—282.

⁵ Советский Туркестан, 16 августа 1918 г.

органами ТАССР с учетом местных социально-экономических и национально-бытовых условий. При этом коммунисты Туркестана руководствовались указаниями В. И. Ленина о том, что коммунистам Советского Востока не следует «копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»⁶. В. И. Ленин на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, в работе которого участвовали и представители КПТ, говорил: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁷. Приходилось учитывать не только особенности условий в крае в целом, но и в его отдельных областях и уездах, а также то обстоятельство, что Туркестан не был хлебопроизводящим районом страны.

На основе ленинского декрета о продовольственной диктатуре Компартия и Советы Туркестана централизовали все дело заготовки и распределения продовольствия. 11 июня 1918 г. ТуркЦИК принял «Положение о Продовольственной директории», устанавливавшее в ТАССР продовольственную диктатуру «в лице комиссара продовольствия Казакова», получившего право «приглашения необходимых по его усмотрению лиц». В «Положении» подчеркивалось, что представительство в Продовольственной директории «мусульман-дехкан и крестьян считается весьма желательным»⁸. Продовольственная директория, возглавляемая коммунистом А. А. Казаковым, проделала значительную работу по заготовке продовольствия в хлебопроизводящих районах страны и на территории самого Туркестана. Уже к сентябрю 1918 г. в ее распоряжение поступило 459 вагонов хлеба с Кавказа, 875 — из Сибири и 602 — из Актюбинска, а всего около 2 млн. пудов хлеба⁹.

Усиление гражданской войны и иностранной интервенции вскоре свело почти на нет заготовки хлеба на внешнем рынке. В этой связи остро встал вопрос о заготовках хлеба в Туркестане с учетом опыта Центра и своеобразия местных условий.

Ко времени начала гражданской войны в туркестанском кишлаке не сложились еще необходимые социально-экономические и политические условия для осуществления продовольственной политики Советского государства теми методами и темпами, которые проводились в Центре. Экономические и политические позиции байства в кишлаке были еще сильны, а классовое самосознание и политическая активность местной бедноты — ниже, чем у крестьянской бедноты центральных районов России. Не везде были созданы кишлачные и волостные Советы, а существующие сельские Советы были сильно засорены феодально-байскими элементами. В кишлаке тогда еще не имелось достаточных политических сил, чтобы сломить сопротивление байства и проводить твердую пролетарскую продовольственную политику. Малочисленный рабочий класс республики в сложных условиях гражданской войны не мог оказать широкую помощь дехканской бедноте в обуздании байства.

Учитывая эти обстоятельства, созданный Продовольственной директорией в июле 1918 г. I съезд проработников ТАССР большинством голосов высказался против введения в республике хлебной монополии, за

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 175, л. 74.

⁹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 79, оп. 1, д. 5, л. 130—141.

проведение заготовок хлеба путем обязательного отчисления части урожая и усиление товарообмена в крае¹⁰. На основе рекомендаций съезда ЦИК и СНК ТАСССР 2 августа 1918 г. издали приказ о процентном отчислении урожая. Было установлено, что с площади посевов от 1 до 10 десятин в пользу государства по твердым ценам за наличный расчет отчисляется по 4 пуда с десятины, а от 10 до 50 десятин — по 6 пудов¹¹. Оставшийся после обязательного отчисления хлеб дехкане могли свободно реализовать на рынке. Одновременно в целях борьбы со спекуляцией и рыночной стихией была введена такса на основные продовольственные товары, нарушение которой сурово каралось законом.

Продорганы заготавливали хлеб и на рынке по базарным ценам, главным образом по установленной Советами таксе, в несколько раз превышавшей твердые цены. Хлеб приобретался как за деньги, так и путем товарообмена. На основе процентного (долевого) отчисления, закупки на вольном рынке и внешних заготовок во второй половине 1918 — начале 1919 г. продорганами Туркеспублики было заготовлено 3 430 196 пудов хлеба, в том числе на территории ТАСССР (без Семиречья) — 1 938 тыс. пудов¹².

Первый год заготовки хлеба по принципу обязательного долевого отчисления показал, что на этой основе невозможно разрешить продовольственную проблему, ибо в руки государства для централизованного снабжения Красной Армии и городского населения попадала лишь незначительная часть произведенного хлеба — менее 1/10¹³.

11 января 1919 г. ВЦИК принял декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства». Но и этот декрет, как и декрет о хлебной монополии, в условиях Туркестанской АССР своевременно осуществить не удалось.

В 1919 г. правительством ТАСССР была предпринята попытка ввести в республике хлебную монополию. Декрет о ней был принят ТуркЦИКом 4 июня 1919 г. Сущность хлебной монополии заключалась в передаче «правительству в лице Комиссариата продовольствия для целей правильного распределения всех излишков хлебных злаков по установленным твердым ценам»¹⁴. В тот же день ЦИК ТАСССР утвердил декрет «О предоставлении комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по проведению продовольственной политики в Туркестанской республике»¹⁵. В развитие и осуществление декрета о хлебной монополии ТуркЦИК 2 августа 1919 г. издал приказ о твердых ценах на хлебные злаки¹⁶. Было определено и количество зерна, которое мог оставить у себя дехканин в качестве посевного материала, продовольствия и фуража. В основу этих документов легли ленинские декреты и указания по мобилизации продовольственных ресурсов.

Изучение материалов местных партийных организаций и продорганов Советов показывает, что на значительной части территории ТАСССР в 1919 г. декрет о хлебной монополии не был осуществлен (Семиреченская¹⁷ и За-

¹⁰ Алма-Атинский облгосархив, ф. 79, оп. 1, д. 5, л. 136—141.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 82, л. 45.

¹² Там же, ф. Р-27, оп. 1, д. 173, л. 220.

¹³ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III, М., 1956, стр. 105.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 214, л. 138.

¹⁵ Там же, ф. Р-31, оп. 1, д. 61, л. 87.

¹⁶ Алма-Атинский облгосархив, ф. 346, оп. 2, д. 23, л. 46.

¹⁷ Там же, ф. 405, оп. 1, д. 155, л. 7—9; д. 201, л. 2—5, 9, 16, 25; ф. 350, оп. 1, д. 27, л. 22.

каспийская область¹⁸, некоторые уезды Ферганской области и т. д.¹⁹). Это объяснялось слабым вовлечением в осуществление декрета широких масс трудящихся города и кишлака, острым сопротивлением кулачко-байских элементов, недостатком подготовленных людей для практического проведения декрета, нехваткой сыпных пунктов и транспорта для перевозки хлеба.

Одним из главных обстоятельств, мешавших успешному осуществлению хлебной монополии, было то, что декрет ТуркЦИКа по существу копировал опыт Центра, не учитывая местные условия²⁰. В результате из урожая 1919 г. удалось заготовить лишь 2860 тыс. пудов хлеба²¹.

Организация продовольственной работы в республике в корне изменилась после прибытия Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, которая оказала большую помощь Компартии и Советам ТАСССР в проведении продовольственной политики. По предложению Я. Э. Рудзутака, занимавшегося в составе Турккомиссии экономическими вопросами, пленум Крайкома КПТ 17 февраля 1920 г. решил распространить хлебную монополию немедленно и в полной мере только на русское переселенческое крестьянство, а по отношению к оседлому коренному населению хлебную монополию заменить «хлебной повинностью в виде определенного процента отчисления». Причем эта повинность рассматривалась как временная, переходная мера к монополии и разверстке. В проведении продовольственной политики в отношении местного населения, говорилось в решении пленума, «необходимо первоначально (подчеркнуто нами.— Р. Н.) значительное отступление от принципов и методов Центра и постепенная планомерность в переходе к этим методам и принципам»²².

Разработанный Турккомиссией и Крайкомом КПТ новый курс в проведении продовольственной политики Советской власти в ТАСССР был согласован непосредственно с В. И. Лениным. Так, в протоколе заседания Крайкома КПТ от 28 февраля 1920 г. отмечается, что на заседании была рассмотрена телеграмма В. И. Ленина «по поводу доклада тов. Рудзук об отмене хлебной монополии в кишлаках»²³.

28 февраля 1920 г. ТуркЦИК утвердил декрет о борьбе против деревенской буржуазии, укрывавшей хлебные излишки, который явился дополнением и дальнейшим развитием декрета ТуркЦИКа от 4 июня 1919 г. Хлебная монополия и продрозверстка распространялись лишь на районы с преобладающим переселенческим населением²⁴. 9 марта 1920 г. последовал декрет ЦИК ТАСССР о натуральной хлебной повинности, по которому «в районах с преобладающим мусульманским населением» вводилась натуральная хлебная повинность в размере от $\frac{1}{10}$ до $\frac{4}{10}$ среднего урожая (в зависимости от имущественного положения дехкан)²⁵.

К хлебозаготовкам привлекались широкие массы трудящихся городов, сел и кишлаков республики. Из членов профсоюзов было сформировано и направлено в районы с преобладающим переселенческим насе-

¹⁸ История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 395.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 114а, л. 154; Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 28, д. 37, л. 11.

²⁰ «Известия» ТуркЦИКа, 14 и 18 сентября, 11 октября 1919 г.; Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник документов. 1917—1922, т. I, М., Госюриздат, 1959, стр. 383.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 214, л. 84.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 25, оп. 1, д. 127, л. 2—3.

²³ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 392, л. 78.

²⁴ «Известия» ТуркЦИКа, 3 марта 1920 г.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 258, л. 180.

лением 56 рабочих продотрядов²⁶, в которых насчитывалось до 4 тыс. человек²⁷. В помощь продорганам из представителей рабочих местных национальностей и дехканской бедноты были созданы отряды «мусульманской инспекции», насчитывавшие до 4,5 тыс. человек²⁸. К хлебозаготовкам были привлечены также комбеды и союзы бедноты.

Одновременно велась усиленная работа по укреплению продорганов и Советов в кишлаках и повышению классового самосознания трудового дехканства. Была проведена чистка продовольственного аппарата от классово враждебных и случайных элементов²⁹. На работу в продорганах Крайком направил 900 коммунистов³⁰.

Партийная организация Туркестана развернула широкую работу по организации и политическому просвещению трудового дехканства. Верными помощниками партии были рабочие продотряды. В кишлаках, селах и аулах только трех областей — Сырдарьинской, Семиреченской и Ферганской — ими было создано более 550 комбедов и союзов бедноты³¹, которые становились опорой Советской власти на селе. Продотряды создавали также партийные ячейки и вели большую агитационно-массовую и культурно-просветительную работу, активно содействуя сплочению бедняцко-средняцких масс вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укреплению союза рабочего класса с трудящимся дехканством³².

Принимая во внимание происшедшие в течение первой половины 1920 г. перемены в туркестанской деревне — усиление социальной дифференциации, рост классового самосознания и политической активности бедняцко-средняцких масс, укрепление кишлачных Советов, комбедов, союзов бедноты, Турккомиссия и Крайком КПТ сочли возможным распространить продразверстку и на коренное население.

18 мая 1920 г. члены Турккомиссии писали В. И. Ленину: «Единственным целесообразным выходом из создавшегося положения надо считать распространение на все области Туркестана правильной советской продполитики, проведя систему необременительных и дающих реальные результаты разверсток между всеми хозяйствами..., применяя насильственную систему изъятия у кулацких сел, также и у туземных богачей»³³.

12 июня 1920 г. Исполбюро Крайкома КПТ, на заседании которого присутствовали члены Турккомиссии В. В. Куйбышев и Ф.И. Голошкеин, решило «предложить фракции ТуркЦИКа в развитие и дополнение к существующим декретам о хлебной монополии издать новый декрет о применении хлебной разверстки ко всем областям Туркестанской республики...»³⁴

16 августа 1920 г. ТуркЦИК утвердил постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих в распоряжение государства, и твердых ценах на хлеб и фураж», по которому продразверстка была

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 185, л. 66.

²⁷ Там же, ф. Р-805, п. 1, д. 8, л. 33.

²⁸ А. Акрамов. Борьба Коммунистической партии Туркестана за осуществление политики военного коммунизма (1918—1921 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1965, стр. 21.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 650, л. 7.

³⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 400, л. 33; л. 417, л. 44.

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-805, оп. 1, д. 7, л. 1—20; д. 11, л. 8; Алма-Атинский облгосархив, ф. 362, оп. 1, д. 17, л. 2—4; «Известия» ТуркЦИКа, 4 ноября 1920 г.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-805, оп. 1, д. 149, л. 4, 51—52.

³³ Цит. по кн.: «История Узбекской ССР», т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 128.

³⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 393, л. 109.

распространена на все районы ТАССР, в том числе населенные коренными национальностями. Постановлением определялись принципы коллективного товарообмена. Промтовары выделялись всему населению, выполнившему причитающуюся с него разверстку, и распределялись по твердым ценам между всеми жителями, в том числе бедной, освобожденной от разверстки³⁵.

Постановление ТуркЦИКа законодательно закрепило переход всей республики к продразверстке. Во второй половине 1920 г. продразверстка стала применяться также при заготовке продуктов животноводства, овощеводства и сухофруктов³⁶.

Таким образом, вся Туркестанская республика перешла от процентного отчисления и натуральной хлебной повинности к продразверстке. С августа 1920 г. по июль 1921 г. в Туркестанской АССР по разверстке было собрано: зерновых—9 708 703 пуда, травяного фуража—6 358 144, мяса—1 606 201, овощей—465 889, сухофруктов—584 977 пудов³⁷. На основе продразверстки в 1920/21 г. было заготовлено намного больше продовольствия, чем за два предыдущих хозяйственных года.

Распространив продразверстку на все районы республики, Турккомиссия, Компартия и Советы ТАССР проводили ее с учетом местных условий. Во-первых, разверстка была распространена только на оседлое население. Заготовка же продовольствия у кочевого населения, насчитывавшего более 2 млн. человек (свыше $\frac{1}{3}$ сельского населения Туркестана), продолжала проводиться в порядке товарообмена³⁸. Во-вторых, продразверстка в Туркестанской республике не охватывала всех излишков, как это было в Центре. Об этом говорилось в информационном докладе Турккомиссии В. И. Ленину, ЦК РКП(б) и ВЦИК: «В Туркестане продразверстка может строиться лишь на основах приближения к монополии, но отнюдь не на полном проведении таковой. Практически это проводится в виде разверсток, не охватывающих собой все излишки, предоставляя право населению свободно распоряжаться излишками, превышающими разверстку»³⁹.

Гибкое применение Турккомиссией, КПТ и Советами ТАССР продовольственной политики Советской власти на основе ленинских указаний дало положительные результаты, позволив мобилизовать продовольственные ресурсы республики в исключительно сложной обстановке гражданской войны и иностранной интервенции.

Р. А. Нуруллин

ТУРКИСТОНДА ЛЕНИНЧА ОЗИҚ-ОВҚАТ СИЕСАТИ ПРИНЦИПЛАРИНИНГ ТАДБИҚ ҚИЛИНИШИ (1918—1921)

Мақолада 1918—1921 йилларда, яъни мамлакатда гражданлар уруши ва чет эл интервенцияси шароитида озиқ-овқат ресурсларидан максимал ва тўғри фойдаланишга қаратилган ленинча озиқ-овқат сиёсати принципларининг Совет Туркистонида тадбиқ қилиниши ҳақида фикр юритилган.

³⁵ «Известия» ТуркЦИКа, 26 августа 1920 г.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 193, л. 22—23; д. 122, л. 152—180; д. 184, л. 98.

³⁷ Там же, д. 232, л. 1.

³⁸ Там же, д. 112, л. 152—180.

³⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 74—76.

К 50-летию создания Туркестанской АССР

М. ПУЛАТОВА

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТАССР В ГОДЫ ПЕРЕХОДА К НЭПУ

После окончания гражданской войны в Туркестане, как и во всей стране, одной из важнейших народнохозяйственных задач стало восстановление и дальнейшее развитие промышленности на основах нэпа.

Осуществление новой экономической политики потребовало коренной перестройки руководства промышленностью и сельским хозяйством. Высшим хозяйственным органом края был созданный в феврале 1921 г. Туркестанский экономический Совет (ТЭС), ответственный в своей деятельности перед СНК и ТуркЦИКом¹. В сентябре 1921 г. ЦИК и Совнарком ТАССР приняли положение об областных и уездных экономических совещаниях (ЭКОСО)².

Для разработки и осуществления единого хозяйственного плана постановлением от 13 ноября 1921 г. «О государственной плановой комиссии» при ЭКОСО ТАССР была учреждена государственная общеплановая комиссия (Туркхозплан)³; аналогичные комиссии были созданы и при областных ЭКОСО (облхозпланы)⁴.

Переход к нэпу означал отказ от методов «военного коммунизма» в руководстве промышленностью и перестройку его на основе хозяйственного расчета в целях повышения материальной заинтересованности рабочих в росте производительности труда и снижении себестоимости продукции.

В процессе перевода предприятий на хозрасчет осуществлялась концентрация и централизация промышленности. Все предприятия были разбиты на 3 группы. К первой относились предприятия общегосударственного значения. Они оставались на бюджетно-сметном финансировании и сдавали всю продукцию в государственный фонд. Им предоставлялось право, наряду с государственным снабжением, вести дополнительные самозаготовки.

Предприятия второй группы снабжались государством материальными и денежными средствами только по мере возможности. Они могли реализовать часть продукции на рынке, но после удовлетворения заявок государственных и кооперативных организаций.

Предприятия третьей группы переводились на хозрасчет. Из 857 предприятий Туркестана к началу нэпа в ведении ЦСНХ находилось

¹ Отчет I съезда экономических совещаний Туркестанской республики, Ташкент, 1922, стр. 2, 6.

² Отчет о деятельности Туркестанского экономического Совета за февраль — октябрь месяцы 1921 г., Ташкент, изд. ТЭС, 1922, стр. 206—213.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 444, л. 5.

⁴ Там же.

471 предприятие, из них к первой группе были отнесены 19, ко второй — 113, а остальные — к третьей⁵.

X Всероссийская партийная конференция (май 1921 г.) высказалась за расширение самостоятельности и инициативы предприятий в распоряжении финансовыми и материальными ресурсами, за проведение принципа материальной заинтересованности работников. Наказом СНК РСФСР от 9 августа 1921 г. «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» и утвержденным Советом Труда и Оборона (СТО) 12 августа 1921 г. «Основным положением о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства» была определена новая форма управления государственной промышленностью, в основе которой лежали тресты. В документах СНК и СТО были сформулированы главные положения социалистического хозяйственного расчета: выделение тресту (автономному предприятию) необходимого комплекса основных и оборотных средств; передача ему определенных оборотных средств, эквивалируемых частью его продукции; известная самостоятельность в снабженческо-сбытовых операциях; ответственность правления за деятельность треста.

Трестирование началось с июля 1921 г. В Туркестане кожевенная промышленность была объединена в «Кожтрест», мукомольная — в «Муктрест», винодельческая и винокуренная — в трест «Турквино», топливная — в «Турктоптрест». К концу 1921 г. было создано 10 трестов, объединивших 99 предприятий. Так, в ведении мукомольного треста на 1 июля 1922 г. находилось 17 мельниц, 700 водяных двигателей, 3 рисоочистительных завода с нефтемоторами и 160 с водяными двигателями. Полная продукция рисоочистительных заводов достигала около 400 тыс. пудов в год⁶.

Внедрение хозрасчета наталкивалось на значительные трудности, обусловленные хозяйственной разрухой и отсутствием опытных руководящих кадров. В первые годы трестированием было охвачено немало мелких и технически малоприспособленных предприятий. Многие тресты оказались организованными нерационально, перевод их на хозрасчетную основу и концентрация промышленности в их рамках осуществлялись крайне медленно. Потому первые тресты не смогли удовлетворительно наладить производство. Нагрузка объединенных ими заводов и фабрик оставалась низкой, что вызывало резкое повышение себестоимости продукции. Кроме того, в новую организационную структуру управления промышленностью механически были перенесены многие черты структуры периода «военного коммунизма».

В конце февраля 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б), заслушав доклад о деятельности ВСНХ, признал необходимым «пересмотреть список предприятий, переведенных на хозрасчет, с точки зрения их прибыльности и убыточности и возможности снабжения их необходимыми оборотными капиталами»⁷. Госплан республики, ознакомившись с состоянием предприятий, решил закрыть ряд малоперспективных и нерентабельных трестов и предприятий, в том числе Металлопром, Стройтрест, Туркбак и др.⁸

К концу 1922 г. в ведении ВСНХ находилось 19 действующих предприятий, а в распоряжении Туркхлопкама — 18 заводов (15 хлопкоочистительных и 3 маслобойных)⁹.

⁵ Отчет о деятельности Туркестанского экономического Совета за февраль — октябрь месяцы 1921 г., стр. 197—198.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 809, л. 93.

⁷ Там же, л. 63.

⁸ Там же, л. 65—69.

⁹ Там же, д. 1262, л. 185—200.

Тресты были законодательно оформлены декретами СНК СССР от 10 апреля и 17 июля 1923 г. Таким образом, 1921—1922 гг. стали первым этапом организационного оформления трестов. Концентрация и трестирование сыграли большую роль в восстановлении и развитии промышленного производства.

С переходом к нэпу предприятия некоторых отраслей были сданы в аренду, что позволило при недостатке государственных средств направить капиталовложения на восстановление важнейших предприятий, разгрузить местные хозяйственные органы от мелких нерентабельных предприятий, увеличить и ускорить поступление необходимых населению товаров широкого потребления и восстановить часть бездействующих предприятий без затрат со стороны государства.

В 1921 г. в ТАССР было сдано в аренду 86 предприятий. Арендаторами выступали преимущественно государственные учреждения, кооперативы, артели, товарищества. Они обязались произвести полный ремонт предприятия, оборудовать его, снабдить инвентарем, провести электрическое освещение, восстановить силовое хозяйство, а в некоторых случаях осуществить новое строительство. Срок аренды устанавливался в зависимости от ценности и капитальности передаваемого имущества и объема работ по восстановлению. Если на арендатора возлагались обеспечение предприятия новым крупным оборудованием и проведение капитального ремонта, то устанавливались более продолжительные сроки аренды. Большинство предприятий сдавались в аренду на 3—6 лет.

Рабочие и служащие арендованных и частных предприятий находились под защитой органов Советской власти. В постановлении СНХ ТАССР от 3 декабря 1921 г. говорилось: «Для охраны труда и прав рабочих и служащих в частных предприятиях обязать владельцев и администраторов таковых заключить коллективные (тарифные) договоры с соответствующими органами союзов»¹⁰.

Большой вклад в охрану труда и прав рабочих, налаживание среди них культурно-просветительной и политической работы внесли профсоюзы.

В. И. Ленин указывал, что в условиях нэпа «одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом. Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест...»¹¹

Частные предприниматели, нарушая советское законодательство, всячески пытались усилить эксплуатацию рабочей силы. Так, в докладе Джетысуйского отдела труда (1922) отмечалось: «Повсеместное нарушение 8-часового рабочего дня, беззастенчивая эксплуатация детского и женского труда, как наиболее дешевого, полное пренебрежение элементарными требованиями санитарии и гигиены и общие нарушения Кодекса Законов о труде — все это стремится стать бытовым явлением по всей линии частного предпринимательства»¹².

16 октября 1922 г. ЦК КПТ издал циркуляр об усилении партийной и профсоюзной работы на частных предприятиях¹³. В нем указывалось, что надо всемерно вовлекать рабочих в профсоюзы, разъяснять им законы о труде, вести среди трудящихся культурно-политическую работу. На крупных предприятиях следовало создать фабзавместкомы с вклю-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 442, л. 115.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 342.

¹² В. П. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1925), Фрунзе, 1960, стр. 354.

¹³ Бюллетень партработника, 1922, № 2—3, стр. 33.

чением в них опытных партийных работников. Наем и увольнение рабочих допускались лишь с ведома завкома через соответствующие организации, ведающие учетом рабочей силы.

За десять месяцев 1922 г. отделы труда вместе с профсоюзами обследовали 339 предприятий Ферганской области (в том числе 42 предприятия повторно) с 4633 рабочими. Во многих случаях были обнаружены нарушения законов об охране женского и детского труда, 8-часовом рабочем дне, нарушения правил техники безопасности и т. д. Виновные привлекались к суровой ответственности¹⁴.

Советское государство зорко стояло на страже прав и законных интересов трудящихся.

Из материалов промышленной переписи 1923 г. видно, что основную массу арендаторов в Туркестане составляли частные лица. Государственные учреждения и кооперативы арендовали всего 28 предприятий из 367 (правда, эти предприятия были наиболее крупными). Сдача в аренду государственных предприятий означала рост государственно-капиталистического уклада в экономике. Однако к осени 1922 г. стало ясно, что «сдача в аренду предприятий не оправдала возлагаемых надежд как в отношении количества, так и в отношении выгод, полученных государством. Эта область промышленности на фоне хозяйственной жизни представляет величину совершенно незначительную»¹⁵. Таким образом, в Туркестане аренда привилась очень слабо и госкапиталистический уклад здесь так и не сформировался.

Коммунистическая партия принимала все меры к восстановлению промышленности, разрушенной в годы империалистической и гражданской войн. Уже в 1921—1922 гг. ТуркЭКОСО разрабатывает первые ориентировочные планы развития промышленности. В 1921 г. предполагалось пустить 12 маслобойных и мыловаренных заводов и получить свыше 252 тыс. пудов масла и более 80,8 тыс. пудов мыла¹⁶. Состоявшаяся в феврале 1922 г. II сессия ТуркЦИКа утвердила хозяйственный план на 1922 г., предусмотрев, в частности, дальнейшее развитие каменно-угольной промышленности, постройку Семиреченской железной дороги на участке Аулие-Ата—Пишпек и продолжение ее в глубь Семиречья, достройку цементного завода, бумажной фабрики, постройку содового завода, текстильной фабрики и т. д.¹⁷ К маю 1923 г. на территории Туркеспублики действовало 250 маслобойных заводов, правда, небольшой мощности, и до 500 маслобоек полукустарного типа¹⁸.

Наряду с восстановлением разрушенных предприятий в Туркестане началось создание новых отраслей промышленности. В этом состояла еще одна особенность восстановления промышленности в ТАССР, ибо в Центре создание новых отраслей промышленности началось лишь после завершения восстановительных работ.

В целях ликвидации экономической отсталости Туркестана сюда перебрасывалось оборудование целых заводов и фабрик из Центра. Так, 6 октября 1920 г. СТО принял постановление о создании текстильной

¹⁴ Отчет Ферганского областного экономического совещания Туркестанскому Экономическому Совету за январь—сентябрь 1922 г., Коканд, 1923, стр. 113; ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 932, л. 256.

¹⁵ Краткий отчет Центрального Совета народного хозяйства Туркеспублики за 1922 г. (1 января—1 октября 1922 г.), Ташкент, 1922, стр. 45—46.

¹⁶ Г. Желтова. Из истории осуществления национальной политики Коммунистической партии в Туркестане (на примере промышленного строительства и формирования кадров рабочего класса. 1921—1923 гг.), Ученые записки ТашГПИ, История, вып. II, т. XXXII, Ташкент, 1962, стр. 341.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 88, л. 36.

¹⁸ Туркестанская правда, 6 сентября 1922 г.

фабрики в Туркестане. ВСНХ РСФСР передал ТАССР бывшую Измайловскую мануфактуру, а Иваново-Вознесенский текстильный трест сдал в аренду на льготных условиях бывшую Большую Шуйскую мануфактуру со всем оборудованием и материалами. Вначале предполагалось, что первые два года ТАССР будет пользоваться фабрикой бесплатно, а с третьего года выплачивать 3% себестоимости оптовых изделий. Но в апреле 1923 г. по решению ВСНХ эта фабрика со всем оборудованием и инвентарем была полностью передана Туркеспублике. В 1922 г. ТАССР получила оборудование бумажной фабрики, нескольких кожевенных и мыловаренных заводов¹⁹; сюда были перебазированы крупные фабрики Московской области «Заря Востока» и «Красный Восток»²⁰.

В 1922 г. СНК РСФСР принял решение помочь Туркестану достроить Хилковский цементный завод. Наркомфину РСФСР было предложено в сверхсметном порядке выделить для сооружения завода 28 тыс. довоенных рублей, а ВСНХ — обеспечить строительство материалами и оборудованием²¹. К 1 сентября 1922 г. Хилковский цементный завод с годовой производительностью в 1 млн. пудов цемента был готов к пуску.

В том же году ТАССР получает оборудование целлюлозного завода и писчебумажной фабрики. В сообщении полномочного представителя ТАССР в Москве указывалось, что 29 июня 1922 г. в Ташкент направлено 12,5 вагона оборудования бумажной фабрики и командировано 14 специалистов по бумажному делу для монтажа и наладки работы предприятия²².

В рассматриваемые годы были сделаны первые практические шаги к электрификации республики. Принятый VIII съездом Советов ленинский план ГОЭЛРО отводил большое место электрификации национальных районов страны, в том числе Туркестана. В марте 1921 г. создается Комитет по электрификации Туркестана, имевший в своем распоряжении соответствующий аппарат и располагавший 70 млн. руб.²³

В Туркестане предполагалось построить несколько крупных электростанций, в том числе на Бозсу. 23 мая 1923 г. «Туркестанская правда» сообщала о ходе строительства электростанций на Бозсу: «Работы двигаются успешно. Готов главный шлюз для отвода русла реки». После изучения водных богатств Ферганской области специальная экспедиция признала возможным установку там трех электростанций²⁴.

К 1921 г. относится разработка первых перспективных планов развития химической промышленности ТАССР. 17 февраля 1921 г. ЭКОСО заслушал и утвердил программу химического отдела ВСНХ, предусматривавшую, в частности, увеличение объема производства на сантониновом и касторовом заводах²⁵. Началась эксплуатация озокеритовых месторождений в Карабулакском заливе. Добыча угля на коях «Сулюкта» с сентября по декабрь 1922 г. увеличилась в 5—6 раз, вдвое больше угля стали давать копи Кызыл-Кий²⁶.

Большое внимание уделялось также восстановлению и улучшению работы железнодорожного транспорта, расширению сети железных до-

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 785, л. 240.

²⁰ А. М. Анисимкин. Закономерности и особенности развития социалистической экономики Советского Узбекистана, Ученые записки ТГПИ, вып. XIX, Ташкент, 1960, стр. 10.

²¹ Туркестанская правда, 14 апреля 1923 г.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 723, л. 395.

²³ Там же, д. 106, л. 24.

²⁴ Там же, д. 346, л. 94.

²⁵ Там же, д. 447, л. 2.

²⁶ Известия, 5 июня 1921 г.; Туркестанская правда, 21 декабря 1922 г.

рог в Туркестане. На восстановление железнодорожного транспорта уже в 1921 г. было ассигновано 7070 млн. руб.²⁷

Важное значение придавалось подъему кустарной промышленности, в которой было занято до 1,5 млн. человек, из них в артелях (1922 г.) — 38 840 человек²⁸.

Советское государство всемерно содействовало развитию промкооперации, исходя из ленинского указания о том, что «промысловая кооперация поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих фабричных заведений»²⁹.

Учитывая, что промысловая кооперация способствует объединению кустарей в более крупные производственные и промышленные единицы, облегчает возможность технического оснащения кустарного производства, учета и контроля использования кустарной продукции для нужд государства, Турккустпром содействовал созданию крупных производственных объединений кустарей.

8 августа 1921 г. ЦИК Советов Туркестана принял постановления: «Руководящие указания органам власти в отношении мелкой и кустарной сельскохозяйственной кооперации», «О кустарной и мелкой промышленности», «О промысловой кооперации», «Об обмене», предусматривавшие развитие кустарной и мелкой промышленности, особенно в форме кооперации³⁰.

X Съезд Советов Туркестана одобрил эти декреты и определил промысловую кооперацию как наиболее целесообразную форму организации кустарного производства³¹.

Мероприятия по подъему и кооперированию кустарного производства имели большое значение для социалистического преобразования этой важной отрасли народного хозяйства Туркестана.

Таким образом, уже в период перехода к нэпу Коммунистическая партия и правительство Туркестана, опираясь на всестороннюю помощь Центра, развернули большую работу по планомерному восстановлению и развитию промышленности, как необходимому условию успешного строительства социализма, расцвета экономики и культуры узбекского и других народов Средней Азии.

М. Пўлатова

ЯНГИ ИҚТИСОДИЙ СИЁСАТГА УТИШ ЙИЛЛАРИДА ТУРКИСТОН АССР САНОАТИ

Туркистон АССР нинг ташкил этилганига 50 йил тўлишига бағишланган бу мақолада янги иқтисодий сиёсатга ўтиш йилларида Туркистон саноатига раҳбарлик қилиш ва уни бошқаришни қайта ташкил қилиш масалалари ҳақида фикр юритилади. Шунингдек, унда 1921—1923 йилларда Туркистон АССР саноат ишлаб чиқаришини ташкил қилиш ва ривожлантириш соҳасида қўлга киритилган дастлабки ютуқлар ҳақида ҳам ҳикоя қилинади.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 412, л. 6.

²⁸ «Известия» ТуркЦИКа, 10 июля 1921 г.

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 250.

³⁰ Резолюции и постановления X Всетуркестанского съезда Советов, Ташкент, 1921, стр. 134—135.

³¹ Там же.

К 525-летию со дня рождения Алишера Навои

Б. В. ЛУНИН

ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АЛИШЕРА НАВОИ

Жизнь, деятельность и творческое наследие великого Навои породили и порождают обширную и разнообразную литературу, в том числе научно-исследовательского характера. В СССР в этой области успешно трудятся многочисленные ученые — представители братского содружества народов Страны Советов.

Здесь мы попытаемся дать краткий обзор трудов и общую оценку вклада русских (дореволюционных и советских) ученых в изучение жизни и деятельности Алишера Навои¹. Естественно, рамки данной статьи исключают возможность подробного обозрения всей печатной продукции русских ученых, исследовавших жизнь и творчество Навои и вводивших в научный оборот его произведения².

Вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах имя Алишера Навои и его произведения становятся известными в России и в русской науке, требует специального освещения. Сведения об этом встречаются в работах отдельных ученых, но не являются достаточно полными³.

Особого экскурса заслуживает история собрания и описания рукописей Навои в России, связанная с именами многих известных востоковедов. Характерно, что в разделе IV («Собирание рукописей и монет») составленной П. И. Лерхом инструкции Русского географического общества по изучению Хивинского ханства и сопредельных с ним местностей в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношениях (1873 г.) отмечалась желательность «иметь полное собрание сочинений Мир-Али-Шира Навои в тщательно переписанных более старых рукописях»⁴.

¹ Краткую историю изучения жизни и творчества Навои в Западной Европе см.: А. К. Боровков. Изучение жизни и творчества Алишера Навои, в кн.: «Родоначалник узбекской литературы», Ташкент, 1940, стр. 11—29; Е. Э. Бертельс. История изучения Навои, в кн.: Е. Э. Бертельс. Навои, М.—Л., 1948, стр. 77—86.

² См. об этом: А. А. Семенов. Материалы к библиографическому указателю печатных произведений Алишера Навои и литературы о нем, Труды САГУ, сер. II, Orientalia, вып. 5, Ташкент, 1940, 38 стр. Выходит из печати на русском и узбекском языках новейший указатель, составленный заместителем директора Государственной республиканской библиотеки им. А. Навои Е. Д. Свидиной (Е. Д. Свидина. Алишер Навои. Био-библиография. 1917—1967).

³ Отметим, например, краткую, но довольно обстоятельную биографию, написанную известным русским востоковедом П. С. Савельевым и опубликованную в 1835 г. в «Энциклопедическом лексиконе», т. 1, стр. 527 и др. (в «Материалах к библиографическому указателю...» А. А. Семенова эта публикация не указана).

⁴ Подробнее см.: С. В. Волин. Описание рукописей произведений Навои в ленинградских собраниях, в кн.: «Алишер Навои», М.—Л., 1946, стр. 203—235; Б. В. Лунин. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении, Ташкент, 1965, стр. 112—113.

Из наиболее ранних и обстоятельных работ русских ученых о Навои следует особо выделить появившуюся в свет более 110 лет назад магистерскую диссертацию Михаила Никитского⁵ (кстати сказать, первую по времени магистерскую диссертацию, защищавшуюся на факультете восточных языков Петербургского университета).

В основу своей работы М. Никитский положил рукописные сочинения восточных писателей, проявив также хорошее знакомство с западноевропейской литературой о Навои.

М. Никитский указывал, что он избрал предметом своего исследования жизнь и творчество Навои — писателя «чрезвычайно замечательного, как по разнообразности совмещающихся в нем способностей, так и весьма важного по тому сильному влиянию, которое произвел он на современных ему ученых, литераторов и художников... государственный человек и поэт, любитель всех отраслей литературы, покровитель литераторов... Мир-Али-Шир заслуживает почетное место в истории восточной литературы».

Исследование Никитского открывалось обстоятельным для того времени «Очерком династии Тимуридов»⁶. В Отделении первом работы («Государственное значение Мир-Али-Шира») Никитский воспроизвел в текстуальном извлечении и переводе на русский язык соответствующий текст Давлатшаха («Тазкира-и Давлатшахи»; «Давлатшаховы жизнеописания»). Затем Никитский пересказывает биографию Навои по Сам-Мирзе («Тазкира-и Сами»; «Самовы жизнеописания» с добавлениями по «Запискам» Бабура), приводит в извлечении и переводе текст из «Собрания влюбленных» Байкара («Маджалис ал-ушшан» — сочинение, приписываемое Султан Хусейну Байкаре) с добавлениями по Бабуру и текст и перевод из предисловия Мирхонда к «Саду чистоты» («Рауззат-ус-сефа») с «присовокуплением еще отзыва самого Султана-Хусейн Мирзы о государственном значении Мир-Али-Шира». Отделение второе книги («Литературное значение Мир-Али-Шира») содержит обозрение творчества Навои «как писателя двух литератур — Джагатайской и Персидской» («но большая часть его творений написана на природном языке — Восточно-Турецком»). Никитский дает справку о возникновении и развитии «чагатайской» литературы («язык большей части независимого Туркестана, который заключает в себе Харезм и большую Бухару, — Маверанагр»), воспроизводит перечень сочинений Навои по чагатайскому словарю Эш-Шерифа. «Есть еще и другие сочинения Али-Шира», — замечает Никитский («Тюркская просодия», «Диванчик Навои», «Газелиети-Навои» и др.).

По словам Никитского, «Джагатайские произведения (Навои), как по многочисленности своей, так и по разнообразию разбираемых в ней предметов займут одно из первых мест в литературе Восточно-Турецкой. Заслуги несомненны и тем более чести этому великому сановнику, поставившему так высоко отечественную литературу свою, бывшую до того в колыбели. Бедный дотоле язык Джагатайский, под искусным пером Али-Шира, явился во всей своей силе и выразительности, но сохранил прежнюю простоту свою»⁷.

Особо отмечались Никитским качества Навои как «отличного знатока музыки и автора превосходных музыкальных сочинений».

⁵ Эмир-Низам-Эд-Дин-Али-Шир, в государственном и литературном его значении. Рассуждение Михаила Никитского на степень магистра восточной словесности, СПб., в типографии Императорской Академии наук, 1856, 104 стр.

⁶ Там же, стр. 4—29.

⁷ Там же, стр. 87.

Работа М. Никитского была первым оригинальным исследованием жизни и творчества Навои не только в русской но и в мировой литературе и, по отзыву Е. Э. Бертельса, «достаточно полно» освещала и подчеркивала «значение Навои как писателя и государственного мужа»⁸.

По словам А. К. Боровкова, диссертация М. Никитского «достаточно подробно освещает основные биографические факты, почерпнутые из доступных тогда первоисточников..., и положительно характеризует творчество поэта», хотя (что для того времени вполне объяснимо.— Б. Л.) Никитский и не пытался «установить, существовало ли общее идейное единство в практической деятельности и творчестве поэта» и «не мог сказать с полной ясностью, в чем же заключается ценность литературного наследия великого поэта»⁹.

Во всяком случае, Никитский гораздо более правильно и реалистично оценивал характер творений Навои, чем многие западноевропейские исследователи (Эдгар Блоше и другие), которые уже много позднее продолжали держаться ложного взгляда, якобы поэмы Навои — не более чем пассивное подражание великим поэтам персидской литературы.

К сожалению, В. В. Бартольд, не воспринимая данной Никитским восторженной характеристики Навои, ограничился указанием на то, что характеристика эта «давно забыта»¹⁰. Трудно не признать такое суждение выдающегося востоковеда неполным и односторонним. Для своего времени работа М. Никитского несомненно была весьма приметной и ценной.

В 1857 г. Н. И. Ильминский издал текст «Бабур-наме», содержащего, как известно, много ценнейших сведений о Навои¹¹. Спустя несколько лет Н. И. Ильминский дал обстоятельную и во многом верную оценку литературного наследия и языка сочинений Навои¹². По словам Ильминского, Навои «был почти единственным или, по крайней мере, могущественнейшим бойцом за родной язык»¹³.

В том же 1857 году известный русский востоковед-тюрколог И. Н. Березин издал I том своей «Турецкой хрестоматии», посвященный в основном «среднеазиатскому литературному языку», включив в него извлечения из сочинений Навои «Маджалис ан-Нафа'ис», «Махбуб ул-Кулуб» и др.¹⁴

⁸ Е. Э. Бертельс. Навои, М.—Л., 1948, стр. 81. Известная работа о Навои французского востоковеда М. Белена появилась в печати в 1861 г. («Монография, хотя и покоится на первоисточниках, содержит много неясностей»,—замечает по этому поводу Е. Э. Бертельс.—Указ. соч., стр. 82).

⁹ А. К. Боровков. Указ. соч., стр. 18—19.

¹⁰ В. В. Бартольд. Мир-Али-Шир, в кн.: В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, вып. 2, М., 1964, стр. 200.

¹¹ Бабур-наме, или Записки султана Бабера. Изданы в подлинном тексте Н. Ильминским, Казань, 1857.

¹² Н. Ильминский. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка, Казань, 1862, стр. 33—39.

¹³ Там же, стр. 36.

¹⁴ Еще в 1847 г. И. Н. Березин в своем описании восточных рукописей уделил специальное внимание словарю к произведениям Навои (так называемый «Абушка») по рукописи Публичной библиотеки в Петербурге и напечатал краткие выдержки из нее (И. Березин. Описание турецко-татарских рукописей, хранящихся в библиотеках С.-Петербурга. Статья вторая, Журнал Министерства народного просвещения, ч. IV, отд. III, СПб., 1847, стр. 34—43). В 1848 г. И. Н. Березин в одной из своих статей заметил, что «самое развитие (чагатайского языка.— Б. Л.) не сделало больших успехов, пока труды Али-Шира и других не обогатили джагатайского наречия» (Recherches sur les dialectes musulmans. Première partie. Système des dialectes turcs, Casan, 1848, p. 27, 85).

Позднее в издававшемся И. Н. Березиным «Русском энциклопедическом словаре» Навои был охарактеризован как «один из лучших джагатайских писателей и государственный человек (ум. 1500 г.). Как писатель Мир-Али-Шир особенно замечателен

В 1866 г. была издана составленная профессором Лазаревского института восточных языков в Москве, магистром восточной словесности Л. М. Лазаревым хрестоматия турецкого (тюркского) языка¹⁵. В этой хрестоматии (наряду с отрывками из «Бабур-наме», сочинения Абу-л-Гази-Хана, дивана Фузули и др.) были напечатаны «стихи, газели из дивана Навои на джагатайском наречии» (стр. 18—20).

1868 год ознаменовался еще одним важным, мы бы сказали, этапным событием в истории отечественного навоиведения. Крупный русский востоковед В. В. Вельяминов-Зернов издал критический текст словаря («Абушка») ¹⁶, составленного (очевидно, в I половине XVI в.) в Турции неизвестным автором преимущественно по сочинениям Навои («ал-Лутат-ал-навоийат ва-л-истишхадат-ал-чагатаийат» — «Словарь Навои и свидетельство чагатайского языка»; ...اللغات النوائية...)¹⁷.

Как отмечал сам издатель, «при незначительном числе печатных и рукописных пособий, имеющихся к изучению джагатайского наречия, словарь... имеет важное значение. Он заключает в себе богатый материал для точнейшего понимания произведений лучших джагатайских писателей.

Большую и вместе с тем существенную часть словаря составляют слова, заимствованные из сочинений самого известного из всех джагатайских писателей, знаменитого Мир-Али-Шира Неваи. Впрочем, именно с преимущественной целью пояснить сочинения Мир-Али-Шира, и был составлен наш словарь».

Слова располагались в азбучном порядке (слово и его значение, в большинстве случаев со ссылками на «то или другое сочинение, тот стих или то место из Неваи или другого писателя (Лутфи, Хайдар, Бабур. — Б. Л.), откуда он заимствовал слов»).

Заслуга В. В. Вельяминова-Зернова была тем более велика, что в списках словаря «Абушка», в тексте, содержащем выдержки из сочинений Навои, бросались в глаза пропуски слов и неточное их написание. Чтобы воспроизвести точный текст, Вельяминов-Зернов обратился к сочинениям самого Навои, имевшимся в собраниях Публичной библиотеки в Петербурге. Исправления и уточнения указывались по определенной системе, оговоренной в предисловии.

В 1870 г. В. В. Радлов отметил, что некоторые из распространенных среди киргизов (казахов) книжных песен восходят к творчеству Навои¹⁸. Радлов же отметил распространение поэтических произведений Навои среди тюрков, обитавших по рекам Обь, Иртыш, Тобол¹⁹, и то

по той обработке, которую он дал джагатайскому или восточно-турецкому языку, и по многочисленным сочинениям на этом языке» (Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным, отд. 1, т. 1, СПб., 1873, стр. 522).

¹⁵ Сравнительная хрестоматия турецкого языка наречий Османлы и Адербиджана с приложением тюркских разговоров и пословиц и с переводом их на русский язык для практических упражнений, составленная... Л. М. Лазаревым, М., 1866, 52 ÷ 297 стр.

¹⁶ Первая, мало удачная в научном отношении попытка ввести этот словарь в обиход принадлежала А. Вамбери (1862), который издал словарь в сокращенном виде, опустив все ссылки на различных авторов и примеры и выбрав из словаря только чагатайские слова (с переводом на венгерский язык).

¹⁷ Словарь джагатайско-турецкий. Издал В. В. Вельяминов-Зернов, СПб., 1868, 31 ÷ 420 стр. В основу своей работы Вельяминов-Зернов положил пять списков словаря.

¹⁸ Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной степи. Собраны В. В. Радловым, ч. III. Киргизское наречие, СПб., 1870, стр. XXI (текст песни «Сейпюль-Малик» — стр. 521—634).

¹⁹ Образцы... ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар, СПб., 1872, стр. XIII.

обстоятельство, что бытующие среди таранчей рассказы «Ширин» и «Сейпюль-Мюлюк» являют собой пересказы произведений Навои «Фархад и Ширин» и «Сейф-ул-Мулук»²⁰.

В 1895 г. П. М. Мелиоранский воспроизвел данные о различных поэтических размерах в тюркской (в частности, чагатайской) литературе по сочинениям Навои «Мизан ал-Аузан» и «Мукамат ал-лугатайн»²¹. В 1900 г. он же в рецензии на книгу А. Вамбери (Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibirien's, 1899) напечатал в оригинале и переводе два стихотворения Навои²².

В марте 1917 г. А. Н. Самойлович сделал выписки из трактата Навои «Мизан-ал-Аузан» по рукописи из кауфманской коллекции петербургской Публичной библиотеки, помеченной 1220 г. х. Это были выписки из предисловия к трактату, из последней его, «наиболее существенной части (описание стихотворных форм, не упоминаемых в работах предшественников Невайи и употреблявшихся преимущественно среднеазиатскими турками)» и из заключительной части трактата.

Извлечения, касавшиеся стихотворной формы «туйуг» А. И. Самойлович издал в 1917 г.²³, а касавшиеся других форм — в 1926 г.²⁴

Таковы, в общих чертах, были результаты изучения биографии и творчества Алишера Навои дореволюционными русскими востоковедами.

Очень важно отметить, что русские исследователи с самого начала обратили должное внимание на выдающееся значение Навои как поэта-новатора, сыгравшего решающую роль в «развитии чагатайской литературы».

Воздавая должное заслугам ученых дореволюционной России в изучении жизни и творчества Навои, надо все же признать, что масштаб исследовательской работы в этой области был тогда незначительным и именно «на долю советской науки выпала ответственная задача восполнить этот пробел, исправить недочеты, которые были ранее допущены»²⁵.

* * *

Можно считать, что русская советская литература о Навои ведет свое начало в основном с 1928 г., когда в связи с исполненным в

²⁰ Образцы..., ч. VI. Наречие таранчей, СПб., 1888, стр. IV. О влиянии поэзии Навои на поэзию турок (османов) говорил В. Д. Смирнов (см. его: «Очерк истории турецкой литературы», в кн.: «Всеобщая история литературы», т. IV, СПб., 1892, стр. 475—476).

²¹ П. М. Мелиоранский, Отрывки из дивана Ахмеда Бурхан эд-Дияна Сивасского, Восточные заметки, СПб., 1895, стр. 135—136.

²² Записки Восточного отделения русского археологического общества, т. XII, СПб., 1900, стр. 146—162. П. М. Мелиоранский напечатал и краткие общие данные о жизни и литературном творчестве Навои (см. П. М. Мелиоранский, Турецкие наречия и литература, Энциклопедический словарь «Брокгауз-Ефрон», т. 67, СПб., 1902, стр. 162). «Важнейшая библиография про Мир-Али-Шира» дана А. Е. Крымским в его книге «История Персии, ее литературы и дервишской теософии», т. III, М., 1914, стр. 122—123.

²³ А. Н. Самойлович, Четверостишия — туйуги Невайи (Посвящается памяти Ф. Е. Корша), «Мусульманский мир», вып. 1, Пг., 1917, стр. 10—22.

²⁴ А. Н. Самойлович, Извлечения из трактата по просодии «Мир-Али-Шира Невайи «Мизануль-авзан», Восточный сборник, I, Л., 1926, стр. 105—114. А. Н. Самойловичем был составлен оставшийся неизданным указатель стихотворений Навои (207 названий) по рукописям Азиатского музея, Государственной публичной библиотеки, быв. библиотеки Учебного отдела Министерства иностранных дел в Ленинграде и др. (См. кн.: «Мир-Али-Шир», Л., 1928, стр. 171—172).

²⁵ Предисловие к кн.: «Алишер Навои». Сборник статей, М.—Л., 1946, стр. 3.

1926 г. 500-летием со дня его рождения (по лунному календарю) в Ленинграде был издан (с предисловием В. В. Бартольда) специальный сборник статей востоковедов²⁶.

С выходом в свет этого сборника связана неизгладимая страница в истории изучения жизни Навои, вписанная В. В. Бартольдом, опубликовавшим в сборнике монографическую по своему значению работу «Мир-Али-Шир и политическая жизнь»²⁷. Сам Бартольд так определил задачу своей работы: «...Заменить более реальной картиной фантастический образ, созданный не только восточными, но и европейскими панегиристами». Нет надобности говорить здесь подробно о работе Бартольда, по праву нашедшей широкое признание и высокую оценку в мировой литературе. Написанная на основе первоисточников их блистательным знатоком и критическим комментатором, эта работа вооружила читателей первой по точности и подробно изложению строго научной биографией Навои как крупного политического деятеля своего времени²⁸. Ценность этой биографии тем более велика, что она дана на широком фоне жизни государства Султан-Хусейна.

Конечно, за сорок лет, прошедших после выхода в свет работы В. В. Бартольда, кое-что в ней устарело или может быть дополнено в свете ставших известными науке новых фактов. В литературе высказывалась также точка зрения (Е. Э. Бертельс, А. А. Семенов), что Бартольд делал недостаточно обоснованный вывод об опале Навои со стороны Султан-Хусейна, с чем связывалось якобы назначение Навои наместником в Астрабад. Впоследствии А. Н. Болдырев, А. А. Семенов и другие исследователи отметили вкравшиеся в работу Бартольда о Навои отдельные неточности и предложили некоторые поправки и дополнения к ней²⁹.

К сожалению, В. В. Бартольд не считал возможным и нужным говорить о Навои и как о литературном деятеле. Нам кажется неправильным объяснять это тем, что Бартольд «не был литературоведом и не изучал творчества» Навои. Да, Бартольд не был литературоведом, как таковым, но когда Бартольда особенно глубоко интересовали явления литературной жизни средневекового Востока, он выступал в качестве отличного переводчика и комментатора, как это было, например, в отношении «Китаб-и Коркут», работая над которым, В. В. Бартольд соединил «филологическую точность перевода... с подлинным мастерством в переводе художественных особенностей подлинника»³⁰. Поэтому мы склонны объяснять невнимание Бартольда к литературной деятельности Навои тем, что «Бартольд разделял распространенную до него совершенно неверную оценку творчества Навои как целиком подражательного»³¹. Еще в работе, опубликованной в 1917 г., Бартольд указывал, что «при Тамерлане и его потомках была сделана попытка создать поэзию на турецком (тюркском.— Б. Л.) языке в подражание персидской... Поэзия Мир-Али-Шира была только подражательной»³².

²⁶ Мир-Али-Шир. Сборник к пятистолетию со дня рождения, Л., Изд-во АН СССР, 1928, 174 стр.

²⁷ В кн.: «Мир-Али-Шир», стр. 100—164. Ср.: В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964, стр. 198—260.

²⁸ Работа В. В. Бартольда переведена на турецкий, немецкий и английский языки.

²⁹ Они нашли отражение в подстрочных примечаниях Ю. Э. Брегея к тексту работы Бартольда «Мир-Али-Шир» (В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964).

³⁰ От составителей. В кн.: «Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос». Перевод академика В. В. Бартольда. Издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов, М.—Л., 1962, стр. 6.

³¹ Там же, стр. 9.

³² В. В. Бартольд. Из прошлого турок, Пг., 1917, стр. 10—11.

Следует согласиться с мнением Ю. Э. Брегеля, что работа Бартольда о Навои «показывает образцы мастерского анализа источников», сохраняет свою актуальность и последующие публикации биографического характера о Навои «не добавили почти ничего нового к тому, что было написано Бартольдом»³³.

По словам Е. Э. Бертельса, если отдельные детали работы В. В. Бартольда «сейчас и требуют изменения, то в целом она впервые в истории изучения Навои дает наиболее полный свод фактов, связанных с биографией Навои и почерпнутых исключительно из первоисточников... Поэтому статья (Бартольда)... еще многие годы будет служить необходимым пособием при изучении жизни и эпохи Навои»³⁴.

В сборнике «Мир-Али-Шир» была напечатана также статья А. Н. Самойловича «К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка»³⁵. А. Н. Самойлович относил деятельность Навои к третьему периоду в развитии литературного среднеазиатско-турецкого языка, когда он достиг наибольшего оформления и единообразия, как язык классический, за которым именно в этот период (XV—XVI вв.) закреплялось название «чагатайского» языка.

Участник сборника «Мир-Али-Шир» А. А. Ромаскевич с полным основанием констатировал, что если после Навои в Средней Азии, Иране, Турции, Индии (в этнической и культурной среде, близкой к миру чагатайской литературы) продолжал сохраняться интерес к изучению чагатайского языка и литературы на нем («языка, на котором перестали говорить»), то объяснение этому надо искать в наличии произведений Навои.

Один из основанных на произведениях Навои словарей был закончен Фатх-Али-ханом каджарским в 1862 г. Этот чагатайско-персидский словарь (в рукописи, приобретенной автором в Тегеране в 1914 г.) был описан А. А. Ромаскевичем в качестве «одного из лучших словарей чагатайского языка»³⁶.

Принципиальное значение в истории навоиведения имела также работа Е. Э. Бертельса «Неваи и Аттар», в которой автор в четкой форме показал несостоятельность взглядов некоторых западных тюркологов о «неполноценности» тюркской литературы, поскольку последняя была якобы лишена оригинального характера и являла собой не более, чем подражание классическим творениям персидских авторов. Бертельс видел основу этих взглядов в том, что «востоковеды, подходя к восточной литературе, прилагали к ней мерку, принятую при оценке литературных произведений Запада» и отделяли в художественном слове содержание от формы. Но ограниченное число сюжетов, фигурировавших в восточной, в частности персидской литературе, не дает права не замечать различий в творческой разработке этих сюжетов и потому для оценки сте-

³⁴ Е. Э. Бертельс. Навои..., стр. 83. Полезным дополнением к работе Бартольда служит статья М. А. Салье, рассматривающая содержание «своеобразной биографии Навои, написанной его современником Хондемиром («Книга благородных качеств») и не использованной Бартольдом, очевидно, в силу того, что это произведение Хондемира дошло до нашего времени лишь в одной рукописи, хранящейся в Британском музее». Салье воспроизвел биографию Хондемира, констатировав, что большую роль в формировании его личности сыграл Навои. (М. А. Салье. «Книга благородных качеств» и ее автор. Новые биографические материалы об Алишере Навои, в кн.: «Родоначальник узбекской литературы», Ташкент, 1940, стр. 170—176 (дан также сокращенный перевод «Книги благородных качеств», стр. 177—214).

³⁵ Сб. «Мир-Али-Шир», стр. 1—23.

³⁶ А. А. Ромаскевич. Новый чагатайско-персидский словарь, в кн.: «Мир-Али-Шир», стр. 83—99.

пени оригинальности того или иного произведения нужно изучать его детали, «мельчайшие его особенности»³⁷.

Именно этот метод Е. Э. Бертельс и применил к творчеству Навои. Его поэма «Лисан ат-тайр» («Язык птиц») имела своим образцом «Мантик ат-тайр» Фарид ад-дина Аттара. Но дело отнюдь не в фабуле и констатации (Блоше) зависимости Навои от персидских поэтов. Речь идет о творческой обработке Навои поэмы Аттара, хотя в данном случае сам Навои сводил свою роль к роли переводчика творения Аттара. Работая над поэмой, Навои в значительной мере устранил мистический характер многих ее мест, абстракцию образов, усилил реалистическое значение ряда разделов, проявил «стремление к конкретизации материала», ввел в поэму свои собственные рассказы, рожденные «богатой опытом жизнью» самого Навои и т. д. В результате повествование утратило абстрактный, не зависящий от времени и пространства характер, которым оно обладало у Аттара, и, так сказать, обросло плотью, стало более реальным и человеческим³⁸. «Индивидуальность (Навои) выступила на передний план и заслонила собой персидского автора»³⁹.

По словам Гафура Гуляма, Е. Э. Бертельс «еще в 1928 г. на примере глубокого сравнительного анализа поэм Фарид ад-Дина Аттара «Мантик ат-тайр» и Алишера Навои «Лисан ат-тайр» убедительно доказал, что творения Алишера Навои не являются лишь подражанием персоязычной поэзии, как считали некоторые ученые. Еще тогда Е. Э. Бертельс заявил, что Алишер Навои — большой художник, неповторимый мастер слова «с большим сердцем, полным любви к окружающим его людям»⁴⁰.

Отмеченная статья открыла собой цикл последующих навоиведческих публикаций Е. Э. Бертельса, по праву занявших выдающееся место в русской советской литературе о Навои.

Новый этап в изучении жизни и творчества Навои обозначился в конце 30 — начале 40-х годов. Советское правительство приняло решение в 1941 г. широко отметить 500-летие со дня рождения Навои. Усилиями русских ученых (преимущественно ленинградских и московских востоковедов), действовавших в содружестве с учеными и писателями Узбекистана, с 1938 г. был опубликован ряд поэтических и прозаических произведений Навои и значительное количество журнальных и газетных статей о нем⁴¹.

В 1940 г. Юбилейным комитетом Алишера Навои был издан сборник статей, давший читателю «общее представление о характере поэтического творчества великого поэта»⁴². В этом издании приняли участие А. К. Боровков, Е. Э. Бертельс, Хамид Алимджан, Уйгун, Х. Зарифов, Шейхзаде, А. Усманов и другие.

Сборник открывался статьей А. К. Боровкова, давшего краткий обзор изучения жизни и творчества Алишера Навои⁴³.

В статье «Лейли и Меджнун» Е. Э. Бертельс спрашивал: «Верно ли, что Навои только «разбил сад вокруг замка своих предшественников?»

³⁷ «Мир-Али-Шир», стр. 26.

³⁸ Там же, стр. 77.

³⁹ Там же, стр. 79.

⁴⁰ Гафур Гулям. Памяти Евгения Эдуардовича Бертельса, Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР, 65, М., 1964, стр. 60—61.

⁴¹ Как, напр.: А. А. Семенов. Мир-Али-Шир Навои (Биографическо-литературный очерк), в кн.: «Литература и искусство Узбекистана», II, Ташкент, 1938, стр. 124—138; его же. Гератское искусство в эпоху Мир-Али-Шира Навои, там же, IV, Ташкент, 1938, стр. 81—91, и др.

⁴² Родоначальник узбекской литературы. Сборник статей об Алишере Навои, III, Ташкент, Изд-во УзФАН СССР, 1940, 223 стр.

⁴³ А. К. Боровков. Указ. соч., стр. 11—29.

и отвечал: «В этом отношении нам придется с самим автором не согласиться... Нет слов, ряд существенных моментов (в поэме Навои «Лейли и Меджнун» в отношении ее к одноименной поэме Низами и другим более ранним обработкам поэмы) сохранен»⁴⁴. Но в «изложении Навои предание о Меджнуне превращается в роман... и притом роман для Переднего Востока крайне актуальный, поднимающий такой вопрос, как проблема брака». И это еще одно свидетельство абсурдности взгляда европейской ориенталистики на Навои, как на «переводчика»; «такой подход говорит или о полном непонимании всего хода литературного процесса на Востоке, или же, что еще хуже, о нежелании этот ход понимать»⁴⁵.

Об этом же Е. Э. Бертельс писал и позднее в предисловии к переводу «Фархад и Ширин» на русский язык (с узбекского), осуществленному Л. Пеньковским⁴⁶.

Таким образом, Е. Э. Бертельс убедительно показал оригинальный характер творчества Навои.

Этой же позиции держался в основном А. А. Семенов, указывая на особый характер подражательности в истории литератур народов Востока, когда один и тот же излюбленный сюжет был источником многих оригинальных произведений⁴⁷. «Да,— писал А. А. Семенов,— Навои использовал сюжеты Низами и других авторов, но по-своему перерабатывал их, вносил в эти сюжеты другое содержание, придавал им характер собственного, индивидуального творчества». «Оставались только внешняя форма, то же поэтическое изложение, тот же размер. И только»⁴⁸. «Новое поэтическое слово и новые поэтические образы творчества Навои потрясли старую поэзию и повели ее по новым путям»⁴⁹.

В 1941 г. группа ленинградских востоковедов подготовила и сдала в печать сборник статей об Алишере Навои⁵⁰, увидевший свет лишь в 1946 г.⁵¹

Основная цель сборника состояла в освещении культурной жизни времени Навои. Этому были посвящены обстоятельные статьи А. Ю. Якубовского⁵², А. А. Семенова⁵³, А. М. Беленицкого⁵⁴. Более полному уяснению облика Навои способствовала работа А. Н. Болдырева, в содержание которой вошли переводы нескольких рассказов о Навои, сообщенных со слов его современников, людей, которые входили в близкое

⁴⁴ Е. Э. Бертельс. «Лейли и Меджнун», в кн.: «Родоначальник узбекской литературы», Ташкент, 1940, стр. 46—47.

⁴⁵ Там же, стр. 49.

⁴⁶ Алишер Навои. Фархад и Ширин, М., ГИХЛ, 1956, стр. 3—16.

⁴⁷ А. А. Семенов. Мир-Али-Шир Навои, «Литература и искусство Узбекистана», кн., II, Ташкент, 1938, стр. 134.

⁴⁸ Там же, стр. 135.

⁴⁹ Там же, стр. 137.

⁵⁰ Издание его задержалось в связи с войной. Однако работа по изучению жизни и деятельности Навои не прекращалась. «Эвакуация привела ряд востоковедов в Ташкент. Узбекские братья горячо приняли своих русских товарищей и окружили их заботой и вниманием» (Е. Э. Бертельс. Навои, стр. 86).

⁵¹ Алишер Навои. Сборник статей под редакцией члена-корр. АН УзССР А. К. Боровкова. Отв. редактор акад. В. В. Струве, М.—Л., 1946, 236 стр. Сборник изобилует опечатками и «многие тексты дает в совершенно искаженном виде. Это объясняется тем, что он матрицировался в условиях блокады Ленинграда» (Е. Э. Бертельс).

⁵² А. Ю. Якубовский. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои, стр. 5—30.

⁵³ А. А. Семенов. Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы..., стр. 153—174.

⁵⁴ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата XV в., стр. 175—202.

окружение Навои и непосредственно с ним общались». Рассказы эти (преимущественно в духе литературно-исторических анекдотов) были записаны Зайн-ад-дин Махмудом Васафи, автором мемуаров «Удивительные события», написанных в 60-х годах XVI в., и в своей совокупности бесполезны для критического изучения личности Навои и понимания общественной атмосферы, сложившейся вокруг имени поэта после его смерти⁵⁵.

И. Ю. Крачковский осветил раннюю историю повести о Меджнуне и Лейли⁵⁶. В статье «Навои и Низами» Е. Э. Бертельс уделил особое внимание рассмотрению в хронологическом порядке с необходимыми комментариями отзывов Навои (содержащихся в его произведениях) о Низами, рассматривая этот вопрос в плане творческих связей между Низами и Навои⁵⁷.

Большое значение имело исследование А. К. Боровкова о Навои как основоположнике узбекского литературного языка⁵⁸. Положив в основу исследования «Спор двух языков» и другие произведения Навои, А. К. Боровков прослеживает ту упорную борьбу за родную литературу и язык, которую вел Навои, убедительно доказавший, что «родной язык может и должен быть языком литературным и что в ряде случаев он не уступает, а превосходит персидский язык богатством словаря и гибкостью грамматических форм»⁵⁹. Эта борьба была исторически закономерной.

Образование литературного языка — процесс сложный, особенно по связи его с предшествующей литературной традицией. А. К. Боровков возражал против первоначального мнения акад. В. В. Радлова о том, что так называемый чагатайский язык развился на почве древнеуйгурской языковой традиции и не был связан с живой языковой средой. Более прав, по мнению Боровкова, П. М. Мелиоранский, отмечавший сложный в лингвистическом отношении характер чагатайского языка, образовавшегося с участием «отуречившихся впоследствии городских жителей Средней Азии»⁶⁰. А. К. Боровков приходил к выводу, что ближайшей основой литературного языка Навои был один из подвергшихся некоторому смешению говоров, родственных ферганским. «Носителями группы этих говоров являлись узбекские племена, населявшие при тимуридах Ферганскую долину, область Самарканда и территорию современного северного Афганистана»⁶¹. Изучение особенностей языка Навои требует подробного знакомства с живыми узбекскими говорами⁶².

⁵⁵ А. Н. Болдырев. Алишер Навои в рассказах современников..., стр. 121—152.

⁵⁶ И. Ю. Крачковский. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе. К постановке темы..., стр. 31—67; см. также: И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, т. II, М.—Л., 1956, стр. 588—632.

⁵⁷ Е. Э. Бертельс. Навои и Низами..., стр. 68—91; ср. Е. Бертельс. Низами и Навои, Известия Академии наук Казахской ССР, № 55, Серия литературная, вып. 6, Алма-Ата, 1948, стр. 78—84. Отметим также публикацию: Е. Э. Бертельс. Навои и Джами, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1945, № 11—12, стр. 27—33.

⁵⁸ А. К. Боровков. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка..., стр. 92—120.

⁵⁹ Там же, стр. 95.

⁶⁰ П. М. Мелиоранский. Араб-филолог о турецком языке, СПб., 1900, стр. 111, прим. 1.

⁶¹ А. К. Боровков. Указ. соч., стр. 107.

⁶² Там же, стр. 117. А. К. Боровкову принадлежит также исследование произношения в стихах Навои, содержащее, в частности, изложение и анализ общих положений теории «аруза по просодии Навои «Мезан ул-авзан» («Весы стихотворных размеров») — первого сочинения, в котором теория стихосложения излагается применительно к тюркским литературам (по изданию: Алишер Навоий. Мезонул авзон. Критик текст тайёрловчи Иззат Султонов, 1949); А. К. Боровков. Произношение в стихах Навои, Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. XIX, вып. 3, М., 1960, стр. 211—221.

В конце 30 — начале 40-х годов все более заметную роль в наведении играет плеяда местных исследователей. В 1948 г. выходит в свет сборник статей «Великий узбекский поэт» под редакцией писателя-академика М. Т. Айбека. Книга содержит в себе работы В. Абдуллаева, М. Т. Айбека, Я. Г. Гулямова, Х. Т. Зарифова, В. Ю. Захидова, М. Шейхазаде и др.⁶³

Возвращаясь к трудам русских советских ученых, следует указать на статьи М. А. Салье об Алишере Навои как биографе⁶⁴.

Особое место в литературе о Навои заняла небольшая по объему статья известного тюрколога С. Е. Малова о месте Навои в истории сову (борцу за единый русский литературный язык в противовес придворному языку и полному церковнославянизмов языку книжному) при-тюркских литератур и языков⁶⁵. По словам Малова, «подобно Ломоношлось в XV в. и Алишеру Навои торить дорогу в литературе среднеазиатскому языку, дожившему до наших дней и теперь называемому узбекским»⁶⁶.

Проследивая историческое развитие литературного и разговорного узбекского языка, С. Е. Малов считал несомненным, что Навои говорил и писал «на одной большой из других групп тюркского (узбекского) языка, которые дожили и до наших дней... Неоспоримо..., что Навои является действительно родоначальником или основоположником узбекского, по теперешней терминологии, литературного языка и литературы, которые ведут свой новый этап со времени Октябрьской революции»⁶⁷. В своем теоретическом трактате «Тяжба (спор) двух языков» Навои дает лексический и грамматический анализ персидского и тюркского языков, приходя к выводу, что последний ничем не уступает языку персидскому, а во многих отношениях даже и превосходит его. И до Навои писали на тюркском языке (Лутфи, Атаи, Ахмад Ясави и др.). Но «только с творчеством Навои ясно упрочивается употребление тюркского языка в литературе Средней Азии».

С. Е. Малов обратил внимание не только на Среднюю, но и на Центральную Азию. Во времена Навои здесь столкнулись две письменности, два алфавита: арабский и уйгурский, две языковые стихии: тюркский «й»-язык с запада («айак», «кой» и т. п.) и тюркский «д»-язык с востока («адак», «код» и т. д.). Более того, «влияние Навои дошло до Великой китайской стены вместе с «й»-языком... Навои является не только основоположником узбекского литературного языка («й»-языка), нет, он, вместе с этим, был и в числе причин или факторов, преобразовавших тюркский «д»-язык в Центральной Азии», и если это так, «тогда значение и влияние Алишера Навои вырисовывается в гораздо большей степени, чем это казалось нам до сих пор»⁶⁸.

В 1948 г. Е. Э. Бертельсом был издан «Опыт творческой биографии» Навои⁶⁹, в котором рассматривались «в основных чертах» его жизнь и

⁶³ Великий узбекский поэт [Алишер Навои], Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1948, 159 стр.

⁶⁴ М. А. Салье. Алишер Навои как биограф, «Литературный Ташкент». Альманах, 2, Ташкент, 1947, стр. 86—94.

⁶⁵ С. Е. Малов. Мир Алишера Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии, Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, т. VI, вып. 6, М., 1947, стр. 475—480.

⁶⁶ Там же, стр. 475.

⁶⁷ Там же, стр. 476.

⁶⁸ Там же, стр. 480.

⁶⁹ Е. Э. Бертельс. Навои. Опыт творческой биографии, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, 268 стр. (Академия наук СССР. Научно-популярная серия). Первоначально см. «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», т. VI, вып. 6, М., 1947,

деятельность, данные на широком историческом фоне. К книге были приложены список произведений Навои на персидском и староузбекском языках и краткая хронологическая канва его жизни.

Хотя работа Е. Э. Бертельса вышла в научно-популярной серии и была предназначена для широкого читателя, она во многом носила исследовательский характер. В основу биографии Навои автор положил рассмотренную выше работу Баргольда («классический труд В. В. Бартольда»). Но Бертельс дополнил эту биографию за счет «новых, вошедших за это время в науку материалов»⁷⁰. Он писал: «...Многие стороны творчества Навои, может быть, не были бы мне доступны, если бы не общался с такими прекрасными знатоками узбекской классической поэзии», как Айбек, Гафур Гулям, Х. Т. Зарифов и другие.

Большое значение имел четко сформулированный и убедительно обоснованный Бертельсом вывод, что после Навои «всякие сомнения в закономерности использования этих (тюркских. — Б. Л.) языков с культурными целями отпали раз и навсегда. Это-то сторона деятельности великого поэта и позволяет нам считать его родоначальником узбекской литературы»⁷¹.

Успешному изучению Бертельсом творческого наследия Навои, несомненно, способствовало и то, что в своих трудах он уделял особое внимание «проблеме народности и народных элементов в литературе», понимая под народностью выражение в литературе народных интересов и чаяний⁷².

Заслугой русских ученых явилось и стремление проследить конкретные формы отражения имени, жизни и творчества Навои в памяти народной, в фольклоре⁷³.

Весьма примечательной была постановка вопроса об оценке роли и места творчества Навои в литературе Востока, предложенная в 1961 г. В. М. Жирмунским⁷⁴. Если следовать Н. И. Конраду и ряду других исследователей, культура и литература Востока знали свой Ренессанс или сходную с ним эпоху.

стр. 463—474. Кстати сказать, Е. Э. Бертельсу наука обязана и тем, в 1930 г. он нашел и сохранил одну из древнейших рукописей «Пятерицы», ставшую основой многих изданий этого замечательного творения Навои.

⁷⁰ Е. Э. Бертельс. Указ. соч., стр. 3.

⁷¹ Там же, стр. 248. Методике и методологии глубокого изучения творчества Навои и его мировоззрения путем тщательного анализа его произведений Е. Э. Бертельс посвятил специальную заметку: Е. Э. Бертельс. К вопросу о мировоззрении Навои, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1945, № 5, стр. 15—17. См. также: Е. Э. Бертельс. Навои и литература Востока, «Дружба народов», Альманах, кн. шестая, М., 1941, стр. 332.

⁷² И. С. Брагинский. Евгений Эдуардович Бертельс, Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР, 65, М., 1964, стр. 4.

⁷³ А. А. Семенов. Персидская новелла о Мир-Али-Шире «Неваи», Бюллетень САГУ, вып. 13, Ташкент, 1926, стр. 177—185; А. К. Боровков. Навои и Джамии в народном предании, Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. VI, вып. 6, М., 1947, стр. 481—492; Е. Э. Бертельс. Навои и фольклор, в кн.: Е. Э. Бертельс. Навои, М.—Л., 1948, стр. 258—265.

⁷⁴ В. М. Жирмунский. Алишер Навои и проблема Ренессанса в восточных литературах, Ученые записки ЛГУ, № 299, Серия филологических наук, вып. 59, Л., 1961, стр. 86—97 (новое издание: В. М. Жирмунский. Алишер Навои и проблемы Ренессанса в литературах Востока. «Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы», Сборник статей, М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 460—471. За указание на эту статью В. М. Жирмунского благодарим Х. Т. Зарифова). Ср.: И. С. Брагинский. 12 миниатюр, М., Изд-во «Художественная литература», 1967 (об «общем» и «особенном» в иранском Ренессансе X—XV вв.). См. также: В. Б. Кляшторина, Н. И. Пригарина, В. Т. Сухоруков. Симпозиум по теоретическим проблемам восточных литератур, Народы Азии и Африки, М., 1967, № 2, стр. 224—225.

В. М. Жирмунский пришел к мысли, что Навои своей творческой многосторонностью напоминает «титанов эпохи Возрождения», о которых говорил Ф. Энгельс⁷⁵. Как поэт, Навои выступил создателем поэзии большого стиля на языке своего народа. А идеология и творчество Навои в целом родственны идеологии и творчеству Ренессанса. Наиболее яркий пример этому — поэма «Фархад и Ширин»⁷⁶. Передовые течения суфизма были для Навои такой же своеобразной «школой вольнодумства» в философско-мистической оболочке, как для философов и поэтов западноевропейского Ренессанса — натурфилософия флорентийских неоплатоников, из которой вышел, в конечном счете, и материалистический пантеизм Джордано Бруно⁷⁷. Творчество Навои непосредственно перекликается с передовыми идеями поэтов и мыслителей эпохи западного Ренессанса.

Возможно, не все положения статьи В. М. Жирмунского могут быть восприняты сегодня безоговорочно. Сам термин «Ренессанс на Востоке» остается неясным и спорным, параллели с эпохой Возрождения в странах Запада имеют своих сторонников и противников. Не уточнено и время, к которому может быть применено понятие о Ренессансе на Востоке⁷⁸.

Перу русских советских востоковедов принадлежит значительное количество работ, популяризовавших биографию и творчество Навои⁷⁹, раскрывавших отдельные важные черты и особенности его творений, а также характеризовавших культурную среду, в которой протекала жизнь Навои⁸⁰.

А. Н. Болдырев посвятил одну из своих статей многообразной деятельности Навои в области антологической литературы, особенно составленной Навои обширной антологии поэтов («Маджалис-ан-нафис»), открывшей путь для нового направления в культурной жизни того времени⁸¹.

А. Н. Кононову наука обязана подготовкой к изданию (на основе рукописей из ташкентских и ленинградских собраний) критического текста последней книги Навои «Махбуб ал-кулуб»⁸². Ему же принадлежит редакция научного издания «Дивана» Навои⁸³.

Таким образом, русские советские ученые внесли неоценимый вклад в изучение жизни и творчества Алишера Навои.

⁷⁵ Ф. Энгельс. Диалектика природы, М., 1958, стр. 4.

⁷⁶ В. М. Жирмунский. Указ. соч., стр. 93.

⁷⁷ Там же, стр. 97.

⁷⁸ Ср. Д. Е. Бертельс. Предисловие к кн.: Адам Мец. Мусульманский Ренессанс, М., ИВЛ, 1966, стр. 7—11; см. также: В. И. Семенов. Было ли Возрождение в Китае? «Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы». Сборник статей, М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 472—481. Автор приводит различные точки зрения «противников идеи восточного Ренессанса. Сам он сомневается, что на Востоке «происходило настоящее Возрождение», и «уверен, что там были значительные элементы Возрождения или ренессансные тенденции» (стр. 472).

⁷⁹ См., напр.: А. Н. Болдырев. Навои и его время, Звезда, Л., 1947, № 10, стр. 9—11; Б. Н. Заходер. Алишер Навои. Опыт исторической характеристики, в кн.: Айбек. Навои. Роман. Перевод с узбекского под редакцией Петра Слетова, М., «Советский писатель», 1946, стр. 360—374.

⁸⁰ Особняком стоит опыт создания посвященной Алишеру Навои драмы М. М. Дьяконова, А. Н. Болдырева и А. И. Корсуна (журн. «Гулистан», Ташкент. 1959, № 3, 4, 5).

⁸¹ А. Н. Болдырев. Персидские переводы «Маджалис-ан-нафис» Навои, Ученые записки ЛГУ, № 128. Восточный факультет. Серия востоковедческих наук, вып. 3, Л., 1952, стр. 151—161.

⁸² Алишер Навои. Возлюбленный сердец. Сводный текст подготовил А. Н. Кононов, М.—Л., 1948, 177 стр.

⁸³ 'Алйшйр Навай'и. Диван. Издание текста, предисловие и указатели Л. В. Дмитриевой, М., ИВЛ, 1964.

Следует также отметить огромную творческую работу большой группы переводчиков произведений Навои на русский язык (В. Державин, С. Иванов, Н. Лебедев, С. Липкин, Л. Пеньковский, В. Рождественский, М. Тарловский и др.).

В советский период сложилась и продолжает шириться плеяда знатоков и компетентных исследователей жизни и творчества Навои, представленная именами известных ученых Узбекистана и других республик Средней Азии — В. А. Абдуллаев, Айбек, Садриддин Айни, Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Х. Т. Зарифов, И. М. Муминов, В. Ю. Захидов, Л. П. Қаюмов, С. М. Муталлибов, А. Рустамов, А. Саади, Х. С. Сулейманов, И. А. Султанов, Уйгун, А. Усманов, А. Хайитметов, П. Шамсиев, А. Шарафуддинов, М. Шейх-Заде и др.

Плодотворно трудятся и молодые навоиведы. В братском содружестве с русскими учеными они mnoжат успехи отечественного навоиведения. Ярким напутствием им продолжают звучать слова Е. Э. Бертельса: «Творчество Навои — не музейный экспонат, не кусок истории. Оно живет и будет жить и дальше. Мы изучаем его, но изучили пока еще далеко не достаточно. И дело чести узбекского народа свято чтить память своего великого сына, неустанно изучать дальше его творения и использовать их в условиях подлинной свободы, обеспеченной для узбекского народа так же, как и для других народов нашей страны».

Б. В. Лунин

АЛИШЕР НАВОЙНИНГ ҲАЁТИ ВА ИЖОДИНИ УРГАНИШДА РУС ОЛИМЛАРИНИНГ ҲИССАСИ

Мақола улуғ ўзбек шоири Алишер Навоийнинг 525 йиллик юбилейига бағишланган бўлиб, унда шоир ҳаёти ва ижодини ўрганиш соҳасида инқилобгача бўлган ва совет давридаги рус навоийшуносларининг қилган муҳим илмий ишлари ҳақида кенг ва атрофлича фикр юритилган.

С. М. ХОДЖАЕВ

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА И ТРАНСПОРТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УЗБЕКИСТАНА

Осуществляемая в соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума и XXIII съезда КПСС хозяйственная реформа представляет собой единый, органически связанный комплекс мер по совершенствованию планирования, усилению экономического стимулирования, улучшению управления народным хозяйством.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС выработал новый подход к руководству экономикой, определил принципы экономической политики партии на современном этапе развития производительных сил, направленной на повышение научно обоснованных экономических методов и стимулов управления народным хозяйством, улучшение государственного планирования, расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий, повышение ответственности и материальной заинтересованности коллективов в результатах своей деятельности.

Новая экономическая система выдвигает на первый план вопрос об эффективном использовании производственных фондов промышленных и транспортных предприятий на основе улучшения управления производством, совершенствования планирования и усиления экономического стимулирования.

Перевод промышленных и транспортных предприятий на новые условия работы делает необходимым не только эффективное использование производственных фондов, но и совершенствование хозяйственных связей, ибо в новых условиях промышленным предприятиям не безразлично, откуда поступает сырье, во сколько оно обходится и как осуществляется перевозка готовой продукции к местам ее потребления. Новый порядок планирования основных показателей работы транспорта также делает невыгодным выполнение запланированных размеров грузооборота путем перевозки грузов на дальние расстояния, особенно автомобильным транспортом. Следовательно, новая система планирования и экономического стимулирования создает наиболее благоприятные условия для устранения имеющихся нерациональных перевозок путем повышения заинтересованности промышленных и транспортных предприятий в рациональном осуществлении хозяйственных связей. А это служит одним из основных средств более эффективного использования производственных фондов транспорта, главным образом его подвижного состава. Поэтому в осуществлении транспортных связей республики особое внимание должно быть уделено эффективному использованию локомотивов и вагонов.

Внутрирайонные транспортные связи Узбекистана осуществляются преимущественно железными дорогами; вспомогательную роль играет автомобильный транспорт.

Организацией и планированием междугородних автомобильных перевозок занимается Узмежавтотранс. Все предприятия и учреждения Узбекской ССР осуществляют междугородние автомобильные перевозки через соответствующие технико-экспедиционные конторы Узмежавтотранса (в Ташкенте, Андижане, Самарканде, Бухаре, Ургенче и Коканде). Внутрирайонные транспортные связи Средней Азии с помощью автомобильного транспорта поддерживаются преимущественно между Ташкентским, Ферганским, Бухаро-Самаркандским, Нижне-Амударьинским, Фрунзенским подрайонами. Объем внутрирайонных связей, при которых груз перевозится автотранспортом на расстояние от 300 до 1000 км и более, составляет 380 тыс. т¹. Только в январе 1965 г. Узавтотранснаб отправил в Андижан (на расстояние 570 км) 210 т грузов, в Шерабад (350 км) — 95 т, в Фергану (490 км) — 110 т, в Бухару (603 км) — 85 т, в Ходжейли (1700 км) — 25 т, в Термез (725 км) — 21 т и т. д.

Дальние автомобильные перевозки увеличивают износ дорожного покрытия, транспортные затраты, потребность в автопарке; а главное — приводят к нерациональному использованию основных производственных фондов автомобильного транспортно-подвижного состава.

При существующей системе планирования перевозок сохраняется тенденция выполнения запланированного объема грузооборота в тонно-километрах за счет роста перевозок грузов на дальние расстояния, ибо основным показателем работы транспорта при этой системе является выполнение плана грузооборота, независимо от того, удовлетворяет ли объем выполненной работы потребности промышленности и сельского хозяйства в перевозках. Зачастую при выполнении и перевыполнении плана перевозок грузов на складах предприятий остается невывезенная продукция. Это свидетельствует о том, что при прежней системе планирования перевозок показатель грузооборота не имел прямой связи с планом производства². Таким образом, план перевозок в достаточной степени не способствовал эффективному использованию подвижного состава.

Внутриподрайонные транспортные связи, осуществляемые в пределах одного подрайона, выполняются автомобильным и железнодорожным транспортом. В этом случае возникают короткопробежные железнодорожные перевозки.

Эффективное использование подвижного состава имеет большое народнохозяйственное значение. От степени использования вагонов и локомотивов во многом зависят показатели фондоотдачи, производительности труда, транспортных затрат, рентабельности и др. Короткопробежные железнодорожные перевозки ухудшают использование подвижного состава, снижают прибыльность транспорта. Тем не менее на Среднеазиатской железной дороге все еще практикуются перевозки грузов на короткое расстояние.

Нами подсчитан объем короткопробежных перевозок по экономическим подрайонам Средней Азии по поясам дальности. Так, объем короткопробежных перевозок от 4 до 10 км составил 85,5 тыс. т; от 11 до 20 км — 261,0; 21—30 км — 412,2; 31—40 км — 120,0; 41—50 — 584,0; 51—60 — 137,0; 61—70 — 623,2; 71—80 — 768,3 и от 81 до 100 км — 622,0 тыс. т.

¹ По отчетным данным Узмежавтотранса за 1965 г.

² В. Митрофанов. Экономическая реформа на транспорте, Плановое хозяйство, 1966, № 11, стр. 3.

При короткопробежных железнодорожных перевозках производительность вагона оказывается в среднем в 3—7 раз ниже по сравнению с рациональными перевозками.

При параллельно работающих железнодорожном и автомобильном транспорте неэффективность короткопробежных перевозок видна из транспортных издержек. Так, транспортные издержки по перевозке нерудных материалов автомобильным транспортом МАЗ-200В в конкретных условиях Ташкентского подрайона на расстояние до 10 км составляют 5 руб. 20 коп., до 20 км — 7 руб. 80 коп., до 30—9 руб. 31 коп. На железнодорожном транспорте по схеме перевозки подъездной путь — магистральная дорога — подъездной путь эти издержки соответственно равны 15 руб. 58 коп., 15 руб. 84 коп., 16 руб. 10 коп.³

Развитию короткопробежных перевозок способствует тарифная система, согласно которой по многим грузам тарифы за перевозки на короткие расстояния железнодорожным транспортом ниже, чем автомобильным. Новые условия работы сделали необходимым коренное улучшение тарифов на перевозки грузов автомобильным транспортом.

Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог и Комитетом цен при Госплане республики разработаны и утверждены единые тарифы на перевозку грузов автомобильным транспортом, тарифы на экспедиционные операции, погрузочно-разгрузочные работы и другие услуги, оказываемые автотранспортными организациями при перевозке грузов⁴.

В ранее действовавших на территории республики общих и междугородных тарифах предусматривались укрупненные тарифные ставки по поясам дальности перевозок. Покилометровая дифференциация ставок была установлена лишь для расстояний до 20 км, а с 21 до 50 км тарифные расстояния укрупнены по 5 км в каждом поясе (21—25, 26—30 и т. д.) и с 51 до 100 км — по 10 км в каждом поясе. Такое построение тарифов ослабляло их экономическое значение, так как доходная ставка на некоторых расстояниях резко отклонялась от себестоимости перевозок грузов. Поэтому в новых единых тарифах, введенных с 1 июля 1967 г., схема тарифных плат построена по километровому принципу на расстояния от 1 до 100 км.

Новые единые тарифы на перевозки грузов автомобильным транспортом были снижены на 7—8%. Тем не менее они позволяют достичь необходимого уровня рентабельности и обеспечить автомобильным хозяйствам возмещение издержек и получение прибыли в размерах, достаточных для оплаты производственных фондов и образования фондов предприятия.

Покилометровый принцип построения схем тарифных плат играет положительную роль в правильном распределении грузовых перевозок между железнодорожным и автомобильным транспортом и рационализации короткопробежных железнодорожных перевозок.

Новые условия работы и экономического стимулирования, в том числе вводимая ныне плата за фонды, порождают взаимную заинтересованность промышленных и транспортных предприятий в повышении эффективности использования основных фондов. Как показывает опыт

³ Транспортные издержки определены по методике ИКТП при Госплане СССР с учетом конкретных условий эксплуатации железнодорожного и автомобильного транспорта.

⁴ Прейскурант № 13-01-04. Единые тарифы на перевозки грузов автомобильным транспортом. Государственный комитет цен при Госплане УзССР, Ташкент, 1967.

⁵ С 1 июля 1966 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования переведены Горьковская и Свердловская железные дороги. В УзССР в новых условиях работает уже свыше 90 автохозяйств.

работы автомобильных хозяйств и железных дорог⁵, новый порядок планирования основных показателей способствует выполнению плана работы с наименьшими затратами, что возможно лишь при лучшем использовании основного фонда.

Предприятиям автомобильного транспорта, переведенным на новую систему планирования и экономического стимулирования, устанавливаются следующие основные показатели:

по перевозкам грузов — общий объем отправления грузов в тоннах. Кроме того, утверждается перечень основных предприятий и организаций, обслуживаемых предприятием автомобильного транспорта;

по финансам — общая сумма прибыли, общая и расчетная рентабельность и др.

Для железных дорог, переведенных на новую экономическую систему, установлены показатели:

по перевозкам — грузооборот и пассажирооборот, общее отправление грузов с выделением важнейших;

по финансам — общая сумма прибыли и рентабельность.

В новых условиях установление в планах размеров перевозки в тоннах по родам грузов и пунктам назначения, с одной стороны, и исчисление рентабельности как отношения прибыли к сумме основных фондов и оборотных средств, — с другой, заинтересовывают транспортные предприятия в наиболее эффективном использовании подвижного состава.

Новая система планирования и экономического стимулирования предусматривает совершенствование организации управления промышленностью. Осуществленное в прошлом сосредоточение разнородных отраслей промышленности в Советах народного хозяйства (СНХ) не только ухудшило планирование развития промышленности, но и значительно ограничило роль госпланов союзных республик.

Отход от отраслевого принципа породил многоступенчатую систему управления, звенья которой непосредственно не отвечали за развитие отраслей. На сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «планы по новой технике рассматриваются и решаются одними, планы производства и капитального строительства — другими, а вопросы снабжения — третьими»⁶.

Отсутствие централизованного составления порайонных планов материальных ресурсов, распределения фондов на топливо и материалы по союзным республикам порождало нерациональные транспортные связи.

В условиях Средней Азии межреспубликанское планирование поставок носило особенно ярко выраженный разобщенный характер. Отсутствие согласованности между СНХ четырех среднеазиатских республик в планировании межреспубликанских поставок порождало нерациональные встречные внутрирайонные связи по каменному углю, цементу, минеральным удобрениям, нерудным материалам и многим другим грузам.

Так, крупные цементные заводы Средней Азии размещены в Ташкентском и Ферганском подрайонах. Ахангаранский, Хилковский и Кувасайский цементные заводы направляют цемент во все республики Средней Азии. На Среднеазиатской железной дороге эти грузопотоки цемента считаются нормальными, тем более, что они совпадают с направлением перевозки цемента из других экономических районов Союза в порядке межрайонного обмена грузов. В то же время Душанбинский

⁶ См. «Известия», 28 сентября 1965 г.

цементно-шиферный комбинат отправляет свой цемент в Ташкентский подрайон. В результате возникают встречные перевозки портланд-цемента на железнодорожном участке Каган — Джизак — Кызыл-Тукумачи протяженностью 587,1 км.

Аналогичной причиной объясняются и встречные перевозки суперфосфата на железнодорожном участке Чарджоу — Каган (129,8 км). В результате разобщенности межреспубликанского планирования поставок минеральных удобрений Чарджоуский суперфосфатный завод (Туркменская ССР) отправляет свою продукцию в южные районы республики, прилегающие к Амударье, через ст. Каган, тогда как продукция Самаркандского суперфосфатного завода (УзССР) направляется в Хорезмскую область республики и КК АССР.

Неблагополучно обстоит также дело с организацией и планированием межреспубликанских поставок по углю, инертным, строительным материалам и другим грузам.

Госпланы среднеазиатских республик разрабатывают схемы нормальных грузопотоков без достаточной увязки друг с другом и представляют их в Управление Среднеазиатской железной дороги, которое не может внести существенные изменения в эти схемы, хотя по многим важнейшим грузам они не соответствуют нормальным грузопотокам, разработанным Среднеазиатской железной дорогой.

Создание общесоюзных и союзно-республиканских министерств, а также союзно-республиканского комитета по материально-техническому снабжению позволяет устранить разобщенность в планировании межреспубликанских поставок и улучшить планирование межрайонных транспортных связей.

В новых условиях каждая отрасль промышленности (союзного, союзно-республиканского и республиканского значения) должна принимать активное участие в составлении нормальных схем грузопотоков, разрабатываемых главснабсбытами Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению с участием Министерства путей сообщения СССР⁷.

Планирование межрайонных связей по основным грузам должно осуществляться по крупным экономическим районам, а внутрирайонные связи — по отдельным республикам или подрайонам. Следовательно, разработка схем нормальных грузопотоков главснабсбытами Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению с участием Министерства путей сообщения и соответствующего (союзного, союзно-республиканского) Министерства позволит улучшить организацию и планирование межрайонных и внутрирайонных связей.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС наметил конкретные меры по улучшению организации материально-технического снабжения. Сложившаяся ранее система материально-технического снабжения имела ряд недостатков. Особенно отрицательно сказывалось устранение центральных снабженческо-сбытовых органов от работы по рационализации перевозок. Это объяснялось в основном переходом от системы централизованного прикрепления конкретных поставщиков к конкретным потребителям к разработке планов межреспубликанских поставок продукции. Межреспубликанские поставки планировались в центре, и снабженческо-сбытовые органы не могли заниматься вопросами продвижения и распределения продукции.

⁷ Г. Райхер. Новые возможности для рационализации перевозок грузов, Железнодорожный транспорт, 1966, № 7, стр. 72.

Проведенные за последние годы мероприятия по организации снабжения и сбыта позволили улучшить эту систему. Сокращено количество мелких снабсбытов, созданы более крупные специализированные базы, универсальные склады. Сейчас в республике создаются областные базы, на которые будет возложена ответственность за реализацию фондов предприятиям, расположенным на территории области, и контроль за поставкой продукции этих предприятий потребителям других районов.

Единая система материально-технического снабжения позволит совершенствовать хозяйственные связи между предприятиями различных отраслей промышленности, эффективнее использовать материальные ресурсы. Только при единой системе можно устранить параллелизм в работе снабженческо-сбытовых организаций, рационально разместить складскую сеть, максимально механизировать транспортно-складские операции. Поэтому особую важность приобретает расширение сети специализированных баз снабжения основными продуктами (материалом, инструментом и др.).

Новая система организации материально-технического снабжения создает необходимые условия для формирования и совершенствования транспортных связей в народном хозяйстве.

Важной особенностью ее является укрепление и расширение прямых хозяйственных связей между предприятиями — поставщиками и потребителями.

В настоящем время в республике ведется большая работа по организации прямых хозяйственных связей. Так, в Узбекистане развиваются прямые хозяйственные связи с районами Урала по поставкам проволоки для крепления кип хлопка-волокна. Как указывалось выше, создается сеть областных универсальных баз и т. д.

Существенные недостатки в планировании перевозок на железнодорожном транспорте, несовершенство системы материально-технического снабжения, недостаточная емкость складов хранения грузов, отсутствие экономического стимулирования промышленных предприятий в снижении транспортных издержек порождают повторные перевозки грузов. Так, общий объем повторных перевозок на Среднеазиатской железной дороге в 1963 г. составил 750,4 тыс. т, в 1964 г. — 1030,1 и в 1965 г. — 1050,2 тыс. т.

Изучение повторных перевозок показало, что в республиках Средней Азии от поставщика непосредственно к потребителю транзитом доставляется лишь около половины продукции (в стоимостном выражении), остальная часть ее попадает к потребителям через территориальные базы снабженческих и сбытовых организаций. При этом треть всей продукции народного хозяйства (в стоимостном выражении) от поставщиков поступает на базы и склады сбытовых организаций министерств-поставщиков, затем — на базы и склады снабженческих организаций министерств-потребителей и лишь от них поступает непосредственным потребителям. В результате общие транспортные расходы на перевозку 1 т черного металла превышают 22 руб.

Новый порядок управления промышленностью и организации материально-технического снабжения позволит более рационально прикрепить поставщиков к потребителям, поскольку теперь усиливается роль снабженческо-сбытовых организаций в рационализации перевозок путем укрепления прямых хозяйственных связей между поставщиками и потребителями, основанных на централизованном плане снабжения. Следовательно, новый порядок управления промышленностью и организации материально-технического снабжения создает благоприятные условия для устранения повторных перевозок грузов.

Изучение итогов работы автомобильных хозяйств, переведенных на новые условия работы, представляет большой научный и практический интерес, ибо в осуществлении внутривидовых транспортных связей основным видом транспорта является автомобильный, и совершенствование его работы имеет важное значение в народном хозяйстве.

Внедрение новой системы планирования и экономического стимулирования на автомобильном транспорте осуществляется с учетом специфических особенностей работы предприятий автомобильного транспорта.

Важнейшая задача предприятий автотранспорта в новых условиях — улучшение обслуживания предприятий, организаций и населения перевозками и другими видами услуг. При этом необходимо обеспечить повышение эффективности использования транспортных средств и капитальных вложений, уменьшение порожних пробегов автомобилей, сокращение простоев, повышение сменности работы подвижного состава, рост производительности труда, снижение себестоимости перевозок.

Предприятиям автомобильного транспорта, переводимым на новую систему планирования и экономического стимулирования, устанавливаются следующие показатели плана:

- 1) общий объем доходов;
- 2) по перевозкам грузов — общий объем отправления грузов в тоннах. Кроме того, утверждается перечень обслуживаемых предприятием автотранспорта основных предприятий и организаций. При наличии соответствующих возможностей автотранспортные предприятия могут также обслуживать по своему усмотрению другие предприятия и организации. Перевозка для всей клиентуры осуществляется на договорных началах;
- 3) по перевозкам пассажиров автобусами и легковыми таксомоторами — выпуск на линию автобусов и легковых таксомоторов;
- 4) по труду — общий фонд заработной платы для предприятий грузового автомобильного транспорта;
- 5) по финансам — общая сумма прибыли, общая и расчетная рентабельность (к стоимости производственных основных фондов и нормируемых оборотных средств), платежи в бюджет, ассигнования из бюджета;
- 6) по капитальному строительству — общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе объем строительно-монтажных работ, ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений;
- 7) по внедрению новой техники — задания по освоению новых технологических процессов, комплексной механизации и автоматизации;
- 8) по материально-техническому снабжению — объем поставок подвижного состава, шин, горюче-смазочных и других фондируемых материалов и оборудования.

Перевод автомобильных хозяйств на новую систему планирования и экономического стимулирования — сложный процесс, которому должна предшествовать большая организационно-подготовительная работа.

В условиях республики перевод автохозяйств на новые условия работы был связан с решением ряда задач, к числу которых относились: разработка мероприятий по эффективному использованию грузоподъемности автомашин в зависимости от рода груза, предьявляемого к перевозке, и сокращение порожнего пробега подвижного состава; составление договоров с клиентурой по перевозке грузов; установление надежных взаимоотношений с органами материально-технического снабжения, особенно по поставке запасных частей, а также с пунктами технического обслуживания по ремонту автомобилей.

Во всех автохозяйствах, переведенных на новые условия работы, для повышения материальной заинтересованности шоферов, ремонтных рабочих и инженерно-технических работников введены временные положения об оплате труда.

Для выполнения плана по основным показателям применяются методы экономического стимулирования отдельных работников и всего коллектива. Сдельная оплата труда шоферов сохраняется, но найдены дополнительные резервы дальнейшего повышения их материальной заинтересованности в высоких показателях труда. Снимается ограничение в оплате труда шоферу за обратный груз. За обратный груз, заранее определенный службой эксплуатации и намеченный в оперативном плане шофера, водитель получает все 100% тарифной ставки, если же он сам проявил инициативу и нашел попутный груз, то ему устанавливается премия в размере 10% к зарплате по прямым сдельным расценкам.

Оплата труда водителей автопоездов с грузоподъемностью автоприцепов, превышающей тоннаж автомобиля, также производится без снижения их сдельной расценки за тонно-километр (на 100%).

Ремонтные рабочие по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей сверх тарифной ставки получают премии за качественный и своевременный выпуск машин на линию. Размеры премий определяются в процентах к тарифной ставке и ставятся в зависимости от ежедневного уровня коэффициента выпуска автомобильного парка на линию.

Рабочие отдельных гаражных мастерских (ОГМ) дополнительно премируются за экономию электроэнергии, топлива, воды и других средств ежеквартально в размере 20% от суммы экономии по указанным средствам.

Заработная плата отдельных инженерно-технических работников ставится в зависимость от плодотворности их труда по определенным экономическим и технико-эксплуатационным показателям. Например, для службы эксплуатации основным стимулирующим показателем является коэффициент использования пробега подвижного состава, для авторемонтных мастерских — коэффициент выпуска парка в целом по предприятию, для автоотрядов — коэффициент выпуска парка в данном автоотряде и т. д.

Изучение имеющихся в нашем распоряжении материалов показывает, что технико-эксплуатационные и финансовые показатели автохозяйств, переведенных на новую систему работы, значительно улучшились: увеличилось количество перевезенного груза, улучшилось использование автопарка, сократились порожние пробеги подвижного состава, снизилась себестоимость перевозок, возросли производительность труда, рентабельность, заработная плата работников.

Итак, новая система планирования и экономического стимулирования создает необходимые условия для улучшения всей работы железнодорожного и автомобильного транспорта, что имеет огромное значение для дальнейшего подъема нашего народного хозяйства.

С. М. Хўжаев

ХУЖАЛИҚ РЕФОРМАСИ ВА ЎЗБЕКИСТОННИНГ ТРАНСПОРТ-ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРИ

Мақола Коммунистик партия ва Совет ҳукумати томонидан амалга оширилаётган хўжалик реформаси шароитида келажакда Ўзбекистон транспортини янада ривожлантириш ва республика транспорт-иқтисодий алоқаларини такомиллаштиришдек муҳим ва актуал масалаларга бағишланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В Программе КПСС подчеркивается, что растущие масштабы коммунистического строительства требуют постоянного обмена кадрами между всеми республиками Союза. Широкое развитие получило и сотрудничество братских республик Средней Азии в подготовке и повышении квалификации кадров для различных отраслей народного хозяйства. Большую роль в этом играют «обменные» программы подготовки специалистов в вузах каждой республики. Так, согласно плану ежегодного единого внеконкурсного приема в вузы республик Средней Азии, утвержденному межреспубликанским совещанием по вопросу координации и подготовки специалистов в мае 1961 г., вузам Узбекистана в 1961—1965 гг. предстояло ежегодно принимать из других среднеазиатских республик 583 человека, в том числе из Киргизии — 223, Таджикистана — 195, Туркмении — 154. В то же время из Узбекистана в вузы и техникумы других республик направлялись 297 человек, из них в Киргизию — 63, Туркмению — 46, Таджикистан — 82 человека¹.

Намеченные планы успешно выполнялись. Например, в 1965 г. в вузы Узбекистана было принято 565 человек, из них 254 — из Киргизии, 174 — из Таджикистана и 137 — из Туркмении. Одновременно вузы Киргизии приняли 191 человека, в том числе 118 — из Узбекистана. В вузы Таджикистана поступило 25, а в высшие учебные заведения Туркмении — 40 абитуриентов из Узбекистана².

Характерно, что значительное большинство поступающих направлялось в вузы, обеспечивающие кадрами решающие отрасли народного хозяйства среднеазиатских республик (политехнический, транспортный, текстильный институты и др.).

Приему студентов из братских республик предшествует большая подготовительная

работа. Так, Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта (ТАШИИЖТ) организовал в 29 пунктах Средней Азии и Казахстана подготовительные курсы на 1589 человек. Кроме того, институт командировал своих преподавателей в различные районы среднеазиатских республик для проведения разъяснительной работы и консультаций среди молодежи, разослал программы, справочники и т. д. В результате проведенной работы в 1961 г. в институт было зачислено 456 человек, в том числе 147 — из Казахстана, 70 — из Туркмении и 17 — из Киргизии³.

Ташкентский текстильный институт (ТТИ) ежегодно принимает студентов из Киргизии, Таджикистана, Туркмении. Например, в 1965 г. из этих республик в институт поступило 138 человек (27,3% всех абитуриентов)⁴. В ТашГУ в 1964/65 г. обучалось 287 студентов из братских республик⁵.

Организация филиалов крупных вузов в областных городах республики значительно облегчила возможность поступления на учебу рабочих, служащих и колхозников из братских республик. Например, в 1964 г. 48 сотрудников Кизил-Арватского вагоноремонтного депо были студентами-заочниками ТАШИИЖТ. Много студентов — таджиков и туркмен занимаются на заочном отделении Самаркандского кооперативного института, в Бухарском филиале политехнического института и т. д.⁶

Положительную роль в подготовке квалифицированных специалистов для народного хозяйства играет направление студентов на производственную и преддипломную практику в другие республики. Так, студенты Киргизского политехнического инсти-

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 228, д. 42, л. 103.

⁴ Текущий архив ТТИ. Дела отдела кадров. Приказы о зачислении за 1965 г.

⁵ Текущий архив ТашГУ им. В. И. Ленина. Отчет об учебной работе за 1964/65 г.

⁶ См. Д. П. Рудзянский. Братья семьи единой, Ашхабад, Госиздат Туркм-ССР, 1964, стр. 77.

¹ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования УзССР. Стенограмма межреспубликанского совещания по координационной подготовке специалистов, 1962 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-2384, оп. 1, д. 761, л. 27—28.

туда в 1961 г. проходили преддипломную практику в Ташкенте, Душанбе и др.

Взаимные интересы республик Средней Азии учитываются и при распределении на работу выпускников вузов и техникумов. Только в 1960 г. из Узбекистана в другие республики Средней Азии и Казахстан выехали на работу 524 молодых специалиста, из них в Туркмению — 125, Киргизию — 61, Таджикистан — 87, Казахстан — 251⁷.

В 1962 г. из УзССР на работу в республики Средней Азии и Казахстан выехали 801 человек⁸. Только ТашГУ направил в 1963/64 г. в Киргизию 52, в Таджикистан — 39 и в Туркмению — 23 человека⁹.

Всего за годы семилетки за пределы республики было направлено 6122 молодых специалиста, из них более 70% в республики Средней Азии и Казахстан¹⁰.

В свою очередь, другие республики Средней Азии посылают своих специалистов в Узбекистан. Так, в связи с бурным развитием в УзССР химической, нефтедобывающей и нефтеобрабатывающей промышленности из Туркмении была командирована большая группа геохимиков, инженеров по разработке нефтяных и газовых месторождений.

Важной формой сотрудничества среднеазиатских республик в подготовке квалифицированных кадров служит система институтов усовершенствования и повышения квалификации специалистов. Например, в Ташкентский институт усовершенствования инженерно-технических работников ежегодно приезжает более 30 специалистов из Туркмении.

Практикуется и обмен опытом работы высших и средних специальных учебных заведений республик Средней Азии, взаимные поездки преподавателей, чтение курсов лекций и т. п.

Широкий масштаб получили подготовка и обмен национальными кадрами работников партийно-советского аппарата. Особое место в этом занимает Ташкентская Высшая партийная школа при ЦК КПУз (ТВПШ). В 1965/66 г. из 122 выпускников четырехгодичного курса ТВПШ 62 были представителями республик Средней Азии и Казахстана (21 — из Киргизии, 16 — из Туркмении, 13 — из Таджикистана, 12 — из Казахстана). Среди 57 выпускников двухгодичного отделения насчитывалось 22 представителя братских республик.

В 1966 г. из 355 слушателей четырех-

годичного отделения на долю среднеазиатских республик и Казахстана приходилось 141 человек (47 — из Таджикистана, 43 — из Киргизии, 40 — из Туркмении, 11 — из Казахстана). На двухгодичном курсе тогда же обучался 41 представитель республик Средней Азии, или треть всех слушателей¹¹.

Практические занятия для слушателей ТВПШ организуются в Ташкентской и Сырдарьинской областях Узбекистана, Регарском и Гиссарском районах Таджикистана, Чарджоуском районе Туркмении, Сулуктинском районе Киргизии, Джамбульской области Казахстана. Это позволяет слушателям глубже изучить вопросы экономики каждой национальной республики. В то же время слушатели отделения журналистики проходят двухмесячную практику в редакциях республиканских и областных газет, Госкомитетах по радиовещанию и телевидению при Советах Министров республик.

Большое количество студентов из всех республик Средней Азии и Казахстана обучается в Ташкентском театральном институте им. Островского (ТТХИ). Только с 1959 по 1962 г. актерский факультет института подготовил 25 актеров-туркмен. В 1962/63 и 1965/66 г. ТТХИ окончили 27 киргизов, а в 1963/64 г. — 18 таджиков. Институт систематически направляет своих выпускников в театры республик Средней Азии. Так, в 1964/65 г. в распоряжении Министерства культуры Таджикистана было направлено 4, Киргизии — 7, Туркмении — 5 выпускников¹².

Производственная практика студентов ТТХИ проходит не только в Узбекистане, но и в других республиках. Например, киргизская группа III курса в 1960 г. проходила производственную практику в драмтеатре г. Фрунзе, а туркменская — в Ашхабаде¹³.

В процессе обучения студентам ТТХИ читаются курсы по истории театра, кино, музыки и других видов искусства всех народов Средней Азии. Для этого приглашаются искусствоведы Киргизии, Таджикистана, Туркмении.

Квалифицированные кадры работников искусства для республик Средней Азии готовит и Ташкентская государственная консерватория. Уже в 1960 г. на подготовительное отделение консерватории было зачислено 9 человек из Таджикистана и 4 — из Туркмении¹⁴.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 56, оп. 204, д. 116, л. 68.

⁸ Там же, оп. 230, д. 4, л. 103.

⁹ Текущий архив ТашГУ им. В. И. Ленина. План распределения молодых специалистов на 1963/64 г.

¹⁰ Текущий архив Отдела культуры, просвещения и подготовки специалистов Госплана УзССР. Годовой отчет за 1965 г.

¹¹ Текущий архив ТВПШ. Годовой отчет за 1965/66 г., стр. 9, 12. Приложения № 13, 15.

¹² Текущий архив ТТХИ. Отчеты и приказы о выпусках 1960—1966 гг.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 229, д. 33, л. 21.

¹⁴ Там же, л. 3.

Взаимная помощь братских республик в подготовке национальных кадров имеет глубокие корни. Она обусловлена самой интернациональной природой Советской власти, социалистического общества и ведет к взаимообогащению материальной и

духовной культуры всех советских народов, укреплению их братской дружбы и сотрудничества в борьбе за общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

Н. А. Аюлян

О ПОМОЩИ НАРОДОВ СССР В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ТУРКЕСТАНА (1921—1924)

После победоносного завершения гражданской войны перед Коммунистической партией и правительством Туркестанской АССР встала неотложная задача возрождения разрушенного многолетней войной народного хозяйства края. В тезисах ЦК КПТ «Основные задачи восстановления народного хозяйства в Туркестанской АССР» отмечалось, что экономика республики находится «в состоянии крайнего упадка и разрушения». Большинство хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов были разрушены или бездействовали из-за отсутствия рабочей силы, топлива, сырья, оборудования. В крайне тяжелом положении находились транспорт и топливное хозяйство республики.

Империалистическая и гражданская войны причинили огромный ущерб и без того отсталому сельскому хозяйству, особенно его основе — оросительной системе. Колоссальный урон был нанесен главной отрасли земледелия края — хлопководству. Резко сократилось поголовье крупного и мелкого рогатого скота. Пришли в упадок товарообмен между городом и деревней и финансовое хозяйство республики. Хозяйственные трудности усугублялись и тем, что на значительной территории Туркестана, особенно в Ферганской долине, продолжалась еще упорная борьба с остатками басмачества.

В этой исключительно сложной обстановке успешное восстановление экономики Туркестана было возможно лишь при братской помощи всех народов нашей страны, и прежде всего великого русского народа.

ЦК РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным уделяли огромное внимание положению в далеком Туркестане и оказывали ему всестороннюю помощь материальными средствами, финансами, опытными кадрами.

Эта помощь была рассчитана не только на восстановление народного хозяйства ТАССР, но и на ликвидацию унаследованного от феодально-колониального прошлого фактического неравенства народов Туркестана и обеспечение перехода их некапиталистическим путем к социализму. В. И. Ленин подчеркивал, что переход ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капитализма, возможен лишь при условии, «если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские пра-

вительства придут им на помощь всеми... средствами»¹.

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б), характеризуя социально-экономическое положение национальных районов страны, указывал, что «национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов»².

X и XII съезды партии, исходя из ленинского учения о путях и средствах некапиталистического развития ранее отсталых народов к социализму, разработали конкретную программу преодоления фактического экономического и культурного неравенства народов Советского Востока. Одной из важнейших составных частей этой программы было «планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизия, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленности и др.)»³.

По решению партии и правительства уже в самом начале восстановительного периода из РСФСР в ТАССР были переведены бывшие Измайловская и Большая Шуйская мануфактуры⁴, а затем еще несколько предприятий⁵. Полномочный представитель ТАССР в Москве сообщал, что 29 июня 1922 г. в Ташкент отправлено 12,5 вагона фабричного оборудования для монтажа и наладки пшечубажной фабрики⁶.

Тогда же из Центра в Ташкент было доставлено 10 механических ткацких станков

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. 1, М., Госполитиздат, 1954, стр. 559—560.

³ Там же, стр. 560.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 217.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 584, л. 267; д. 410, л. 26.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 723, л. 395.

и соответствующее оборудование для организации показательного текстильного производства⁷.

Туркестанской республике были переданы в аренду на 5 лет Царицынские шелкокрутильная и мотальная фабрики со всеми строениями и оборудованием. Одновременно в ТАССР была командирована группа квалифицированных рабочих для оказания помощи в организации шелкомотального производства⁸.

Организуемая и направляемая Коммунистической партией братская помощь великого русского и других народов нашей страны трудящимся Туркестана стала еще более многогранной после образования в декабре 1922 г. Союза ССР, в который в составе Российской Федерации вошла и Туркестанская АССР.

Из РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказья всевозрастающим потоком шли в Туркестан эшелоны с оборудованием и строительными материалами, направлялись опытные рабочие, инженеры и техники для монтирования и пуска в эксплуатацию переоборудованных и вновь создаваемых предприятий.

Благодаря помощи братских республик был подготовлен к пуску Хилковский цементный завод, развертывалось строительство Бозсуйской ГЭС, предусмотренное ленинским планом ГОЭЛРО. К 1924 г. в Туркестанской республике было восстановлено уже около половины промышленных предприятий, вновь построено 9 небольших электростанций, 2 металлообрабатывающих завода, 9 швейных и шелкомотальных фабрик⁹. Значительно вырос объем промышленной продукции, быстро приближавшийся к довоенному уровню.

С помощью рабочего класса промышленных центров страны неуклонно увеличивалась численность и повышалась квалификация национальных промышленных кадров. Только в 1924 г. по путевкам партии на работу в промышленность Туркестана было направлено из Центра около 600 высококвалифицированных работников¹⁰. Прибывшие из Ленинграда 40 металлистов стали основным ядром, вокруг которого впоследствии сформировался коллектив завода «Ташсельмаш», созданного на базе коренной реконструкции бывших мастерских Главхлопкома¹¹.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1625, л. 306.

⁸ Там же, ф. Р-132, оп. 1, д. 12, л. 60.

⁹ Очерки истории Компартии Туркестана (восстановительный период), Ташкент, 1960, стр. 124.

¹⁰ История народного хозяйства Узбекистана, т. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 142.

¹¹ В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 173.

Особенно большая помощь была оказана в подготовке квалифицированных кадров для создаваемой в республике текстильной промышленности. На предприятиях Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов Центральной России рабочие из коренных национальностей Туркестана осваивали сложные машины, технологию текстильного производства, получали настоящую пролетарскую закалку¹².

Значительную помощь получила республика и в восстановлении и развитии железнодорожного транспорта. На эти цели выделялись крупные средства, строительные материалы, оборудование и т. д. Уже в начале восстановительного периода Ташкентской железной дороге было отпущено 25 626 продовольственных пайков (не менее 50 тыс. пудов продовольствия), а Наркомпроду РСФСР поручено «реально обеспечить Ташкентскую железную дорогу всеми другими продуктами, назначенными по планам для железнодорожного транспорта, как-то: мясом, жирами, сахаром, солью, мылом и прочее»¹³. Железнодорожный транспорт республики непрерывно пополнялся новыми паровозами, вагонами, росла сеть железнодорожных магистралей, веток и подъездных путей, увеличивался грузо- и пассажирооборот.

Огромное значение для всей экономики нашей страны имело восстановление и дальнейшее развитие хлопководства в Туркестане, и Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным уделяла этому вопросу неустанный внимание. Еще в декабре 1920 г. Советское правительство утвердило пятилетний план восстановления отечественного хлопководства, который предусматривал расширение посевов хлопчатника и повышение его урожайности. Для разработки и осуществления мероприятий, направленных на подъем хлопководства, был создан Туркестанский хлопковый комитет (Туркхлопком)¹⁴.

Партия и правительство повысили заготовительные цены на хлопок и приняли меры к обеспечению хлопкоробов промышленными товарами производственного назначения и предметами широкого потребления. Так, стоимость товаров, направленных Туркхлопкому, по мартовскому курсу 1922 г. оценивалась примерно в 500 млрд. руб.¹⁵

Государство предоставило ряд льгот хлопкоробам. Они освобождались полностью или частично от уплаты продналога, обеспечивались инвентарем, удобрениями, семенами, рабочим скотом, денежными ссудами. Только осенью 1922 г. Хлопком направил в Ферганскую область ТАССР 600 тыс. пудов пшеницы, 25 вагонов ману-

¹² Туркестанская правда, 7 апреля 1924 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 412, л. 6.

¹⁴ Хлопковое дело, 1922, № 1—2, стр. 3.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-111, оп. 1, д. 315, л. 37—38.

фактуры и на 2,5 млн. руб. денежных знаков (по золотому курсу)¹⁶. Дехкане разоренной басмачами Ферганы получили свыше 1400 голов рабочего скота¹⁷.

Уже с конца 1920 г. в Туркестан стали прибывать составы с машинами и орудиями для сельского хозяйства, которые распределялись по областям республики в соответствии с площадью посевов, запланированной на 1921 г. В 1921—1922 гг. в Туркестанскую республику было завезено 93 тыс. кетменей и 35 тыс. пудов железа для изготовления сельскохозяйственных орудий на местах. Сельскохозяйственным инвентарем в первую очередь снабжались хлопкосеющие хозяйства. В 1923 г. в ТАССР появились первые 2 трактора, а в 1924 г. сюда было ввезено 159 тракторов. Так было положено начало механизации сельского хозяйства республики¹⁸.

В целях подъема хлопководства и других отраслей орошаемого земледелия с помощью Центра были развернуты работы по восстановлению, реконструкции и расширению ирригационной сети. В. И. Ленин пристально следил за ходом ирригационных работ в Туркестане. По его инициативе Советское правительство выделяло огромные денежные и материальные средства на ирригационное строительство в ТАССР.

Согласно подписанному В. И. Лениным постановлению Совета Труда и Оборон (СТО) от 14 декабря 1922 г. на восстановление ирригационной системы Туркестана было выделено 9675,8 тыс. руб. зол. В декабре 1922 г. Госбанк отпустил на оросительные работы 150 млн. руб. денежными знаками 1922 г. Наркомфин СССР утвердил финансовую смету на восстановление

иригации в сумме 5850,0 тыс. руб. зол. СТО СССР создал специальный ирригационный фонд при Среднеазиатском сельскохозяйственном банке¹⁹.

В феврале 1923 г. Туркводхоз получил первый миллион в счет утвержденной сметы на 1923 г. Эти деньги использовались на работы на 71 ирригационном объекте, статистико-экономические исследования в долине Зарафшана, Голодной степи и др. В конце февраля Туркводхоз получил второй миллион золотом, а в мае — еще 1210 тыс. руб. зол.²⁰

Развитие ирригационной сети, огромная помощь Советского государства трудовому дехканству и другие мероприятия партии и правительства, самоотверженный труд хлопкоробов обеспечили подъем хлопководства в Туркестане. Если в 1922 г. было собрано около 7 млн. пудов, то в 1924 г. — более 12 млн. пудов хлопка-сырца. Уже в 1923 г. посевные площади под хлопчатником возросли по сравнению с 1922 г. в три раза и составили 154 тыс. десятин, а в 1924 г. — 286 тыс. десятин.

Таким образом, к 1924 г., накануне национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образования Узбекской ССР, благодаря организованной ЦК РКП(б) и Советским правительством всесторонней помощи великого русского и других братских народов СССР трудящиеся Туркестана добились крупных успехов в восстановлении экономики республики и дальнейшем развитии ее некапиталистическим путем к социализму.

Т. Саакова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ТАССР

Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Туркестане открыли путь к социалистическому преобразованию общественных отношений и коренному изменению классовой структуры населения. «Эта победа, — подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, — тем более знаменательна, что народы, находившиеся до революции на стадии феодального и даже патриархально-родового строя, пришли к социализму, минуя капитализм»¹.

Одной из особенностей этого перехода было то, что народы Советского Туркестана приступили к социалистическому строительству не изолированно, а в составе единого Советского государства, что ускорило

процесс социалистических преобразований в Туркестане.

Октябрьская революция, пролетарская по своему содержанию, была вместе с тем глубоко народной революцией. Наряду с основными, социалистическими задачами она решала также задачи антиимпериалистического и антифеодального характера, продемонстрировав не только «возможность, но и необходимость сличения социалистического движения рабочего класса с самым широким общедемократическим движением народа, соединения борьбы за социализм с борьбой за демократию»².

В ходе некапиталистического развития Туркестана к социализму необходимо было разрешить целый ряд антагонистических

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 97, л. 47.

¹⁷ Там же, д. 45, л. 162.

¹⁸ Там же, ф. СНК ТАССР, оп. 25, д. 283, л. 332—335.

¹ Правда, 25 июня 1967 г.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 815, л. 4.

²⁰ Отчет КПТ с IV по VII съезд КПТ, Ташкент, 1923, стр. 7 и след.

² Правда, 25 июня 1967 г.

противоречий, в том числе между дехканами и феодалами, между местным земельным населением и кулацко-колониаторскими элементами.

Противоречие между угнетенными народами края и российским военно-феодалным империализмом было разрешено в результате победы социалистической революции и образования Туркестанской АССР в составе Российской Федерации.

Одна из главных задач Советской власти в Туркестане состояла в том, чтобы преодолеть противоречия между местным трудовым дехканством и пришлыми кулацко-колониаторскими элементами. Эти противоречия разрешались в упорной классовой борьбе на основе ленинских принципов национальной и аграрной политики. Ликвидация привилегий русского кулачества в землепользовании выбила из рук местных эксплуататоров — баев, феодалов, духовенства — важное средство для разжигания национальной вражды и притупления социальных противоречий в среде коренного населения. Тем самым подчеркивался классовый характер аграрных преобразований, осуществленных Советской властью в 1920—1921 гг.

Разъясняя суть национальной политики в Туркестане, ЦК РКП(б) в письме «К коммунистам Туркестана» от 16 января 1922 г. указывал, что национальная политика партии неразрывно связана с классовыми интересами трудящихся и состоит «в осуществлении нерушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся масс всех племен и наций, населяющих Туркестан, между собой и с трудящимися массами Центральной России на основе отказа от всякого шовинизма; на основе последовательно проведенного отказа русского меньшинства от позорных привилегий «господствующей нации», установленных царизмом и русской буржуазией; на основе неумолимой борьбы трудящихся киргизских, туркменских и узбекских масс против буржуазных попыток под флагом «национальной солидарности» и «национальных интересов» установить диктатуру местного капитала».

Аграрная политика Коммунистической партии и Советской власти была направлена на повышение классовой сознательности дехканских масс, укрепление союза рабочего класса и трудового дехканства. «Сохранение этого союза, — указывалось в решениях V съезда КПТ, — обеспечивая полностью национальную свободу коренных народов Туркестана, в то же время дает возможность трудящимся мусульманским массам избежать развития капиталистических форм угнетения и установления господства баев на месте господства павшего российского империализма»³.

³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана, 1918—1924 гг., Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 60.

Осуществляя аграрную революцию в Туркестане, Коммунистическая партия и Советское государство в первую очередь ликвидировали крупное феодальное землевладение, заложив тем самым основу для разрешения противоречий между трудовым дехканством и феодалами.

Феодално-байское землевладение здесь не было ликвидировано сразу же после победы социалистической революции. Учитывая вековую зависимость дехканских масс от феодално-клерикальных элементов, малочисленность местного пролетариата, затянувшую борьбу с басмачеством и другие особенности местной обстановки, Советская власть ликвидировала феодално-байское землевладение поэтапно (главным образом в результате земельно-водной реформы 1925—1929 гг.). Байство-кулачество было окончательно ликвидировано как класс в ходе сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Но уже в годы существования Туркестанской АССР (1918—1924) в результате революционной ломки общественных отношений происходят значительные изменения как в общественной жизни, так и в социально-классовой структуре туркестанского кишлака и аула. Земельно-водная реформа 1921—1922 гг., хотя и не решила полностью аграрного вопроса, тем не менее нанесла сокрушительный удар по кулацко-колониаторам и крупным феодалам, усилила социальную дифференциацию кишлака, повысила классовое самосознание и общественно-политическую активность трудового дехканства.

Наделение земель малоземельных и безземельных дехкан, появление первых колхозов и совхозов, создание классовых организаций трудящихся (союзы «Кошчи», «Чарва») и другие мероприятия партии и Советского государства готовили почву для коренного социалистического преобразования социально-классовой структуры сельского населения Туркестанской АССР. Уже в тот период происходит сокращение некоторых групп сельской эксплуататорской верхушки (крупные феодалы, кулацко-колониаторы, старая сельская администрация и др.) и появление новых социальных слоев сельского населения (члены колхозов, рабочие совхозов и др.), ставших предвестниками коренной ломки социальной структуры туркестанского кишлака и аула.

На селе значительно сократилось число безземельных хозяйств. Если до революции удельный вес их в отдельных уездах Туркестанского края доходил до 30—50%, то в 1924 г. они составили менее 8% сельского населения. Из 144 068 дехканских хозяйств Туркестана к 1924 г. только 11 534 хозяйства оставались безземельными⁴.

⁴ Р. Х. Аминова. Аграрные преобразования в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 69.

О заметном сокращении удельного веса эксплуататорских элементов и росте трудовых дехканских хозяйств в Туркестане свидетельствуют следующие данные⁵:

Размеры земельного владения, дес.	Удельный вес хозяйств, %	
	1917 г.	1924 г.
до 2	60,8	75,0
2—5	22,5	17,7
свыше 5	16,7	7,3

Подводя итоги первых аграрных преобразований в Советском Туркестане, VI съезд КПТ (1921) отмечал «небывалый революционный подъем» среди трудящихся коренного населения. Решительная борьба

против феодальных элементов и русских кулаков, говорилось в материалах съезда, «дала сильный толчок к классовому расслоению..., подвела фундамент массовой организации трудящихся под Советскую власть и упрочила политическое положение Советской власти... во всем Туркестане»⁶.

Таким образом, годы существования Туркестанской АССР явились началом коренной ломки сложившихся веками феодально-патриархальных отношений, качественных изменений классового состава населения республики, происходивших в острой борьбе за победу социализма.

Б. У. Касымов

⁵ См. «Статистический ежегодник 1917—1923 гг.», т. II, ч. I, Ташкент, изд. ЦСУ Туркеспублики, стр. 30; Р. Х. Аминов а. Аграрные преобразования в Узбекистане, стр. 66.

⁶ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924 гг., стр. 108.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОХРАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Под таким названием вышла в свет книга И. Х. Хакимова, посвященная одному из важных вопросов советской уголовно-правовой науки — охране социалистической собственности в советской торговле¹.

Теоретическая разработка проблемы уголовно-правовой борьбы с хищениями социалистического имущества, совершаемыми путем присвоения и растраты в советской торговой системе, внесение научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства, организации более эффективной борьбы с этими преступлениями и предупреждению их имеют важное научное и практическое значение. С этой точки зрения книга И. Х. Хакимова представляет большой интерес как для научных работников, так и для практиков-юристов.

Рецензируемая работа — первое исследование, специально посвященное указанным вопросам и базирующееся на уголовном законодательстве Узбекской ССР и практике его применения органами правосудия республики. Опубликование ее восполняет известный пробел в нашей юридической литературе.

В работе показано развитие уголовного законодательства об ответственности за хищение государственного и общественного имущества на различных этапах социалистического строительства в УзССР, исследованы уголовно-правовые нормы ответственности за присвоение, растрату и смежные преступления, проанализирована практика применения этих норм органами правосудия республики.

Автор на основе обобщения и научного анализа следственно-судебной практики вносит заслуживающие внимания законодателя предложения об усовершенствовании некоторых законов и осуществлении мероприятий, направленных на искоренение и предупреждение этих преступлений. Особенно ценны рекомендации автора по предупреждению присвоений и растрат со-

циалистического имущества в торговой системе, основанные на анализе конкретных причин и условий, способствующих совершению этих преступлений.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. В первой главе рассматриваются вопросы развития советского уголовного законодательства об ответственности за хищение социалистического имущества вообще, за присвоение и растрату, совершаемые в торговых организациях республики, в частности. На большом фактическом материале автор показывает возникновение, развитие и совершенствование советского уголовного законодательства до принятия УК УзССР 1959 г., роль партийных, советских и других органов СССР и УзССР во всемерном развитии и укреплении социалистической собственности.

Значительный интерес представляет второй раздел этой главы — «Общая характеристика действующего уголовного законодательства об ответственности за хищения социалистического имущества», в которой показано отличие норм УК УзССР 1959 г., регламентирующих вопросы ответственности за хищение социалистического имущества, от прежнего уголовного законодательства и соответствующих норм действующих уголовных кодексов союзных республик.

Во второй главе рассматривается понятие хищения социалистического имущества и дается обстоятельный юридический анализ состава присвоения и растраты. Здесь же, с нашей точки зрения, удачно сформулировано общее понятие хищения социалистического имущества, показано отличие присвоения и растраты от хищения, совершаемого путем злоупотребления служебным положением.

Вместе с тем представляется неточным утверждение автора, что если продавец магазина для покрытия присвоенного или растратченного им государственного или общественного имущества завышает цены на товары и обманывает покупателей, то он «одновременно посягает на два объекта: на государственную или общественную собственность и на личную собственность граждан». При этом, указывает далее ав-

¹ И. Х. Хакимов. Охрана социалистической собственности в советской торговле. Под ред. доктора юр. наук, проф. Б. С. Никифорова, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 204 стр.

тор, «основным, решающим объектом является государственная собственность, а дополнительным — личная собственность граждан» (стр. 60).

Если продавец уже присвоил или растратил государственное или общественное имущество, то, обманывая покупателей в целях покрытия недостачи, он не может посягать на социалистическую собственность, поскольку хищение окончено до совершения второго преступления. Обманывая же покупателей, виновный посягает прежде всего на интересы советской торговли, а также на отношения личной собственности граждан.

На стр. 80 и 87 указывается, что если приобретение заведомо похищенного социалистического имущества не было обещано заранее, то действия виновного надлежит квалифицировать по ст. 121 УК УзССР. Между тем в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» действия виновного в подобных случаях рекомендуется квалифицировать по совокупности, как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 121 УК УзССР), и злоупотребление служебным положением (ст. 149 УК УзССР). А согласно разъяснению, данному Пленумом Верховного Суда СССР в п. 3 постановления от 20 сентября 1946 г. «О судебной практике по делам о спекуляции», такие действия виновного надлежит квалифицировать как приобретение заведомо похищенного и спекуляцию. По нашему мнению, отступление автора от указанных рекомендаций следовало бы мотивировать.

В третьей главе рассматриваются виды хищения путем присвоения и растраты и предусмотренные законом меры наказания за эти преступления. Научный анализ законодательства и практики его применения органами правосудия позволил автору сделать ряд полезных рекомендаций, обеспечивающих более эффективную борьбу с присвоением и растратой социалистического имущества в государственных и кооперативных торговых организациях.

Следует согласиться с автором, что для признания присвоения, а особенно растраты «совершенными по предварительномуговору группой лиц, необходимо установить, что сговор состоялся именно перед совершением самого факта преступления или во время его осуществления» (стр. 127). Однако этот вывод недостаточно аргументирован, тем более, что согласно разъяснению, данному Пленумом Верховного Суда СССР в п. 18 постановления от 31 марта 1962 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», таковым признается лишь хищение, «в совершении которого принимали участие двое или

более лиц, предварительно, т. е. до начала хищения, договорившиеся о совместном его совершении» (Разрядка на ша. — *Рец.*).

Вызывает возражение утверждение автора, что «для повторности при мелком присвоении или растрате не имеет значения, подвергалось ли ранее лицо уголовному наказанию или нет. Достаточно, чтобы оно за предыдущее преступление было подвергнуто общественному воздействию» (стр. 107). Между тем по смыслу закона, по ч. II ст. 114¹ УК УзССР квалифицируются действия лица, в частности, лишь ранее судимого за мелкое хищение.

В книге рассматриваются сложные вопросы уголовного права о юридической природе присвоения и растраты, как единичного продолжаемого преступления, о повторности и совокупности преступлений. Однако некоторые утверждения автора представляются неточными.

Если виновным совершено два или более самостоятельных хищения государственного или общественного имущества путем присвоения или растраты, то, пишет автор (стр. 114—115), «совершенные преступления рассматриваются по правилам о совокупности преступлений». Между тем, по смыслу ст. 40 УК УзССР, совокупность имеет место в случаях совершения виновным преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона.

По нашему мнению, так же неточно утверждение автора, что ст. 40 УК УзССР «предусматривает поглощение менее тяжкого наказания более тяжким» и что «в случаях совершения нового преступления лицом, уже осужденным и отбывающим наказание, суду предоставлено право присоединить одно наказание к другому...» (стр. 119—120). Как известно, ст. 40 УК предусматривает также сложение назначенных наказаний, а по правилам ст. 41 УК наказание определяется лицам, и не отбывающим наказание, назначенное за предыдущее преступление.

К сожалению, из поля зрения автора выпало хищение социалистического имущества путем присвоения и растраты в небольших размерах, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст. 119² УК УзССР.

Допуская возможность передачи на поруки лица, совершившего мелкое или незначительное присвоение или растрату имущества, принадлежащего организациям и предприятиям советской торговли, автор считает целесообразным отстранить его от занимаемой должности. «Такая мера будет играть положительную роль в деле предупреждения повторных хищений со стороны таких лиц» (стр. 151).

Целесообразность применения указанной меры несомненна. Однако предложение автора, что «в связи с этим в санкции ст. 114¹ надо было бы предусмотреть дополнительную меру наказания в виде лишения права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью», по нашему мнению, необоснованно. Как известно, в случае прекращения дела и передачи виновного на поруки общественности к нему не могут применяться наказания, предусмотренные санкциями правовых норм, по которым он обвинялся. Кроме того, автор непоследователен, ибо вначале говорит об отстранении виновного от должности, а затем о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

С интересом читается последняя, четвертая глава книги, посвященная исследованию конкретных причин и условий, способ-

ствующих совершению присвоений и растрат государственного и общественного имущества в торговых организациях, и содержащая ряд рекомендаций, направленных на предупреждение этих преступлений. Криминологическое исследование вопроса— несомненная удача автора.

Монография И. Х. Хакимова, несмотря на отдельные неточности и спорные положения, представляет безусловный интерес для научных сотрудников, работников суда, прокуратуры, милиции, советской торговли и всех, интересующихся актуальными проблемами правовой науки.

А. Х. Расулов, С. Г. Закутский

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 98 йиллиги

Р. А. Туз муҳамедов. В. И. Ленин миллий-озодлик ҳаракатининг муқаррарлиги ҳақида	3
Г. З. И ном жонова. Ленинча ташқи сиёсат принципларининг совет дипломатияси амалиётида мужассамлашиши	9
Р. А. Нуруллин. Туркистонда ленинча озиқ-овқат сиёсати принципларининг тадбиқ қилиниши (1918—1921)	14

Туркистон АССР ташкил этилганининг 50 йиллиги

М. Пўлатова. Янги иқтисодий сиёсатга ўтиш йилларида Туркистон АССР саноати	20
--	----

Алишер Навоийнинг 525 йиллиги

Б. В. Лунин. Алишер Навоийнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишда рус олимларининг ҳиссаси	26
С. М. Хўжаев. Хўжалик реформаси ва Ўзбекистоннинг транспорт-иқтисодий алоқалари	40

Илмий ахборот

Н. А. Акопян. Ўрта Осиё республикаларининг ҳозирги даврда кадрлар тайёрлашдаги ҳамкорлиги	48
Т. Саакова. Туркистон халқ хўжалигини тиклашда СССР халқларининг ёрдами ҳақида (1921—1924)	50
Б. У. Қосимов. Туркистон АССРдаги синфий курашнинг баъзи хусусиятлари ҳақида	52

Танқид ва библиография

А. Х. Расулов, С. Г. Закутский. Совет савдосида социалистик мулкни муҳофаза қилиш	55
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 98-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Р. А. Тузмухамедов. В. И. Ленин о закономерностях национально-освободительного движения	3
Г. З. Инамджанова. Воплощение ленинских принципов внешней политики в практике советской дипломатии	9
Р. А. Нуруллин. Осуществление ленинских принципов продовольственной политики в Туркестане (1918—1921)	14

К 50-летию создания Туркестанской АССР

М. Пулатова. Промышленность ТАССР в годы перехода к нэпу	20
--	----

К 525-летию со дня рождения Алишера Навои

Б. В. Лунин. Вклад русских ученых в изучение жизни и творчества Алишера Навои	26
С. М. Ходжаев. Хозяйственная реформа и транспортно-экономические связи Узбекистана	40

Научные сообщения

Н. А. Акопян. Сотрудничество республик Средней Азии в подготовке кадров на современном этапе	48
Т. Саакова. О помощи народов СССР в восстановлении народного хозяйства Туркестана (1921—1924)	50
Б. У. Касымов. О некоторых особенностях классовой борьбы в ТАССР	52

Критика и библиография

А. Х. Расулов, С. Г. Закутский. Охрана социалистической собственности в советской торговле	55
--	----

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Г. Палащенко*

Р00178. Сдано в набор 14/III-1968 г. Подписано к печати 26 IV-1968 г. Формат 70×108^{1/16} 1,87 бум. л.
5,25 печ. л. Уч. изд. л. 5,0. Изд. № 2620. Тираж 1465. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 78.
Адрес Изд-ва: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**